

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№3 2023

Казань - 2023

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №3 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – 70.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; О.В. Чевела – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ**5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)**

- В.В. Борисова, З.Р. Ахмадиллаева*
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ
М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «СОН» 7
- Мэй Цзяцзя*
ОБРАЗ КИТАЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КНЯЗЯ А.Д. КАНТЕМИРА 10

5.9.3. – ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

- Л.А. Нигматуллина*
СЛОВЕСНЫЕ ПОРТРЕТЫ ПЕРСОНАЖЕЙ И ИХ РОЛЬ В ПОНИМАНИИ ИДЕИ
РОМАНА ТОНИ MORRISON «ПЕСНЬ СОЛОМОНА» 14

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

- Г.Р. Гайнутдинова*
РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОГРАММЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БАКАЛАВРИАТА (ИЗ
ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЕ КАЗАНИ) 17
- А.М. Казанцева, А.Р. Рахимова*
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО
РКИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ 20

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)**

- Е.В. Комлева*
ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗАНТАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «РОДИНА» В
ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗДРАВЛЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И ИНДИЙСКИХ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПОЗДРАВЛЕНИЙ) 23

**5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)**

- Н.Ю. Аванесян, Е.С. Чиглинцева*
СПОСОБЫ КОМПЕНСАЦИИ АРТИКЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 26
- Д.Я. Гордиенко, С.В. Самарская*
КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НОВЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА
И МЫСЛИ 29
- Дун Сяобинь, Ф.Г. Фаткуллина*
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЗАЯЦ / КРОЛИК» В
РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ 33
- Б.Н. Жантурина, Е.В. Леонидова*
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ТЕКСТОВОМ
УРОВНЕ 37

<i>Н.В. Зененко, Л.П. Сон</i> К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ И СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕДИАПРОСТРАНСТВО», «МЕДИАДИСКУРС» И «МЕДИАНАРРАТИВ»	40
<i>Е.Н. Поснова, В.Р. Габдуллина</i> ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРИТАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА	44
<i>Ф.Б. Ситдикова, Л.Н. Юзмухаметова, С.М. Переточкина</i> ИНТОНАЦИОННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ИМПЛИЦИТНОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	47
<i>Ф.Г. Фаткуллина, Э.Д. Юмагулова</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ДЕСТРУКТИВНОЙ СЕМАНТИКИ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ	50
<i>Э.А. Хабибуллина, З.А. Мотыгуллина</i> ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И ТАТАРОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКИ)	54

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

<i>А.Н. Белая, Е.Ф. Киров</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	57
<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов, Д.Г. Даутбаев, А.В. Зайнуллин, К.Р. Шакирова, Е.С. Ширяева, Р.Н. Зигитбаев, М.Н. Нодиров</i> ВКЛАД ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Л.А. ШАФИКОВОЙ В РАЗВИТИЕ СПОРТА И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ	61
АННОТАЦИИ	64

THE RELEASE MAINTENANCE

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL)

Z.R. Akhmadillayeva

STRUCTURAL ANALYSIS AND INTERPRETATION POEMS M.Yu. LERMONTOV
"DREAM" 7

Mei Jiajia

THE DEPICTION OF CHINA IN PRINCE ANTIOCH KANTEMIR'S WORKS 10

5.9.3. – LITERATURE THEORY (PHILOLOGICAL)

L.A. Nigmatullina

VERBAL PORTRAITS OF CHARACTERS AND THEIR ROLE IN UNDERSTANDING
THE IDEA IN TONY MORRISON'S NOVEL "THE SONG OF SOLOMON" 14

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL)

G.R. Gainutdinova

RUSSIAN LANGUAGE IN THE INTERNATIONAL BACHELOR STUDIES
PROGRAM (FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING AT THE INTERNATIONAL
SCHOOL OF KAZAN) 17

A.M. Kazantseva, A.R. Rakhimova

COMMUNICATION-BASED TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
FOR CHINESE STUDENTS 20

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL)

E.V. Komleva

LANGUAGE REPRESENTATION OF THE INTERCULTURAL CONCEPT
«HOMELAND» IN THE TEXTS OF OFFICIAL POLITICAL GREETINGS (ON THE
MATERIAL OF RUSSIAN AND INDIAN ENGLISH OFFICIAL GREETINGS) 23

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL)

N.Y. Avanesyan, E.S. Chiglintseva

WAYS OF COMPENSATING ARTICLES IN THE TRANSLATION OF POPULAR
SCIENCE TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN 26

D.Y. Gordienko, S.V. Samarskaya

COGNITIVE LINGUISTICS AS THE NEW APPROACH TO THE STUDY OF
LANGUAGE AND THOUGHT 29

Dong Xiaobin, F.G. Fatkullina

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT "HARE / RABBIT" IN THE
RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES 33

B.N. Zhanturina, H.V. Leonidova

LEXICO-SEMANTIC DERIVATION UNDER TRANSLATION ON TEXTUAL LEVEL 37

N.V. Zenenko, L.P. Son

INFORMATION ABOUT THE AUTHORES 40

<i>E.N. Posnova, V.R. Gabdullina</i> PROBLEMS OF UNDERSTANDING AND INTERPRETATION IN THE SPACE OF MEDICAL DISCOURSE	44
<i>F.B. Sitdikova, L.N. Yuzmukhametova, S.M. Peretochkina</i> INTONATIONAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH IMPLICIT NEGATIVE SEMANTICS IN RUSSIAN AND ENGLISH	47
<i>F.G. Fatkullina, E.D. Yumagulova</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT-SOMATISM	50
<i>E.A. Khabibullina, Z.A. Motygullina</i> EUPHEMISMS IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND TATAR PERIODICALS)	54
5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL)	
<i>A.N. Belaya, E.F. Kirov</i> CREATING A LINGUISTIC PORTRAIT OF THE TARGET AUDIENCE FOR ADVERTISING TEXTS IN SOCIAL NETWORKS	57
<i>A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, S.G. Aksenov, D.G. Dautbaev, A.V. Zainullin, K.R. Shakirova, E.S. Shiryaeva, R.N. Zigitbaev, M.N. Nodirov</i> CONTRIBUTION OF THE HONORED WORKER OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN L.A. SHAFIKOVA IN THE DEVELOPMENT OF SPORTS AND HEALTH CARE IN RUSSIA	61
ABSTRACTS	64

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.1

В.В. Борисова д-р филол. наук

Башкирский Государственный Педагогический Университет имени Акмуллы

З.Р. Ахмадиллаева

Кокандский государственный педагогический институт имени Муками,
факультет русского языка и литературы
Коканд, azr814478@gmail.com

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «СОН»

Статья представляет собой современный опыт структурного анализа и интерпретации стихотворения Лермонтова «Сон». В этом плане в статье раскрываются ключевые особенности произведения поэта – антиномичность и сочетание реального и мистического планов в развитии лирического сюжета, а также делается вывод о выражении главной в произведении Лермонтова трагической идеи невозможности соединения героев в реальном мире и возможности их мистического единения в онирической реальности, когда «душа с душою говорит».

Ключевые слова: *лирика Лермонтова, стихотворение «Сон», поэтика мистического удвоения реальности.*

Как отмечают современные исследователи, главная особенность лирического стиля М.Ю. Лермонтова – это антиномичность [5, с. 640-645]. Принцип антиномии, выражающийся в обилии образов-антитез (например: «я» и «мир»; «я» и «Бог», «я» и «общество», «он» и «она» и т.п.), приобретает в произведениях Лермонтова структурообразующее и смыслообразующее значение.

Показательным в этом плане является стихотворение «Сон», что подтверждается накопленным опытом его многоаспектного анализа и интерпретации (как взаимодополняющих этапов герменевтической процедуры) в российском литературоведении XX- XXI вв. На наш взгляд, целесообразен комментарий лермонтовского стихотворения и в рамках структурного анализа.

Как известно, структурный анализ вырос из формального и связан прежде всего с определением значения и ценности внутренних отношений в литературном произведении, позволяя выявить не только вербально выраженный смысл текста, но и тот, который обусловлен его структурой [см. об этом: 2, с. 69-72].

В ходе структурного анализа используется операционная техника, позволяющая проникнуть внутрь строения художественного текста, исследовать его как систему приемов, обусловленную единством творческого замысла. Примечательно, например, в этом плане название основополагающей работы Б.М. Эйхенбаума, предшественника структуралистов второй половины XX века «Как сделана «Шинель» Гоголя» (1919).

Теория и практика структурного анализа в классическом виде представлена в работах выдающегося российского литературоведа Ю.М. Лотмана и представителей его научной школы [6, 7, 8, 12]. Подчеркнем, что для обучающихся и учителей весьма полезен и интересен в наше время «Учебник по русской литературе для средней школы» [9]. В нем

есть приложение с образцовыми разборами ряда стихотворений А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

В этом плане можно отметить и добротную монографию Н.А. Кадировой, в которой наряду с другими видами анализа художественного текста есть поучительные примеры структурного анализа произведений малой прозы А.П. Чехова с лермонтовскими реминисценциями [3].

Таким образом, логика структурного анализа обусловлена, во-первых, направленностью на определение смысла и ценности внутренних связей и отношений в невербальной структуре художественного текста; во-вторых, членением текста на элементы и уровни на основе оппозиций; в-третьих, исследованием текста как системы приемов.

Соответственно главные принципы структурного анализа художественного текста в их современном виде следующие:

- определение формального основания для деления текста, который рассматривается как иерархическая система, на противопоставленные блоки и части;
- изучение отдельных элементов художественной системы, их взаимосвязей на разных уровнях;
- выявление отношений между структурой и идеей литературно-художественного текста.

Последний принцип особенно важен, поскольку, как справедливо утверждает В.В. Борисова, «анализ того, как текст построен, сам по себе его смысла не открывает», «формальная структура текста не тождественна его смысловой организации, для прояснения которой нужны особые усилия интерпретатора» [2, с. 13-14]. При этом само истолкование смысла художественного текста обусловлено принципом равноправия интерпретаций, укладываемых в «спектр адекватности» (термин И.А. Есаулова).

От описания теоретико-методологических установок структурного анализа перейдем к их практической реализации на примере стихотворения М.Ю. Лермонтова «Сон» [4, 275]. Это великолепное произведение пейзажно-психологической лирики великого русского поэта, отличающееся напряженным антиномизмом, сочетанием реального и мистического планов, что является его принципиально значимой особенностью.

Русский религиозный философ и поэт Даниил Андреев в своей книге «Роза мира», назвав Лермонтова вестником, способным передать «сквозь образы искусства высшую правду и свет, льющиеся из миров иных» [1, с. 174], отметил в нем дар созерцания двух миров., который, на наш взгляд, в полной мере проявился и в данном стихотворении.

Со структурной точки зрения оно предполагает постановку ряда следующих вопросов:

Как и с помощью какого приема поэтический текст построен?

На сколько частей его можно разделить?

Какова его композиция?

Сразу отметим, что это лермонтовское стихотворение имеет зеркально-симметричную композицию: герой видит во сне героиню, и героиня видит сон о нем. То есть лирический сюжет разворачивается дважды: вначале с точки зрения героя и затем – с точки зрения героини.

Таким образом, в лермонтовском тексте реализуется поэтика двойного сна, определяющая его мистический характер, хотя, по мнению В.С. Соловьева, стихотворение «Сон» – это «сон в кубе» [11, с. 282]. Мысль философа развил впоследствии В.В. Набоков: «Это замечательное сочинение <...> можно было бы назвать «Тройной сон»: «Сон 3 внутри Сна 2 внутри Сна 1, который, сделав замкнутую спираль, возвращает нас к начальной строфе» [10, с. 435].

Однако, на наш взгляд, стихотворение «Сон» имеет именно двоичную структуру, поскольку в нем реализуется принцип сюжетного удвоения через сон, происходит своего рода мистическое удвоение реальности, в соответствии с романтической традицией, хорошо знакомой Лермонтову.

Сам лирический текст также делится на две части: первая часть – пейзажная, кавказская (в ней описывается «полдневный жар в долине Дагестана», «уступы скал», «желтые вершины»), во второй – описывается «родимая сторона», «сияющий огнями вечерний пир».

Бинарной является и мотивная структура стихотворения. В нем последовательно развиваются два сквозных и параллельных мотива: это мотив сна («сон смерти» и «сон жизни») и мотив одиночества («лежал один», «сидела одна»).

Не менее примечателен в лермонтовском стихотворении сквозной ряд антитез:

Дагестан – родимая сторона,
долина – светский пир,
полдневный жар – вечерний пир,
веселый – грустный.

Именно эти антитезы выражают главную в стихотворении Лермонтова трагическую идею невозможности соединения героев в реальном мире и возможности их мистического единения в онирической реальности, когда «душа с душой говорит». О значимости этой идеи свидетельствуют и другие лирические произведения поэта, например, его творческое переложение стихотворение Г. Гейне «На Севере диком...» и др.

Список литературы

1. Андреев Д.Л. Роза мира, – М., 1992. 387 с.
2. Борисова В.В., Шаулов С.С. Художественный текст: аспекты анализа и интерпретации в школе и вузе: учебное пособие. Изд. исправл. и доп. Уфа: «ПЕЧАТНЫЙ ДОМ», 2018. 176 с.
3. Кадирова Н.А. А.П. Чехов – писатель-ироник. Монография. Коканд, КГПИ им. Муками, 2022. 159 с.
4. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: В 10 тт. Т. 1. М.: Воскресенье, 2000. 504 с.
5. Лермонтов М.Ю.: энциклопедический словарь / Гл. ред. и сост. Киселёва И.А. М.: Индрик, 2014. 940 с.
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
7. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.
8. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство, 1996. 846 с.
9. Лотман Ю.М. Учебник по русской литературе для средней школы. М.: Языки русской культуры, 2001. 255 с.
10. Набоков В. В. Лекции по русской литературе. М., 1996. 440 с.
11. Соловьев В.С. Литературная критика. М.: Современник, 1990. 421 с.
12. Успенский Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы // Семиотика искусства. М.: Искусство, 1995. 223 с.

5.9.1

Мэй Цзяцзя

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, КНР
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
jjajia88@bk.ru

ОБРАЗ КИТАЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КНЯЗЯ А.Д. КАНТЕМИРА

В статье изучается изображение Китая в стихотворных и прозаических произведениях князя А. Д. Кантемира. Речь идет прежде всего о сатирах и примечаниях к ним, переводе «Разговоров о множестве миров» Фонтенелля и письмах. В этих текстах отразилась рационалистическая точка зрения просвещенного европейца – знатока общественных и политических наук, который дает китайской цивилизации прагматическую оценку. Кантемир обращается к элементам китайской культуры, прочно вошедшим в русский быт (речь идет в первую очередь о чае и обычае его заваривать), а также малоизвестным прежде – танцам и живописи. Последние получают критическую оценку поэта в силу своего разительного отличия от европейских образов.

Ключевые слова: *русская литература, сравнительное литературоведение, образ, Китай, поэзия, сатира, князь А. Д. Кантемир.*

Русский XVIII век неразрывно связан с масштабной вестернизационной деятельностью Петра Великого, который на столетия задает западный вектор развития русской культуры (см. [1] и [5]). Перенимаются платья и идеи, технологии и даже сам образ мысли. На фоне лавинообразного западного влияния интересными становятся своеобразные «контр-течения», когда новые «русские европейцы» реагируют на явления принципиально иной, непривилегированной азиатской культуры, которая представляется полной противоположностью европейской.

Творчество князя А. Д. Кантемира приходится на первую половину – середину XVIII века. В это время начинается завершается вытеснение на периферию культуры традиционной средневековой книжности и формируется русский классицизм [2; 13]. Проповедуя вестернизационные идеи Петра, поэт выступает решительным преобразователем русской словесности, смело трансплантирует в нее европейские концепции языка и литературы, по образцу создает новые жанры, темы, сюжеты [8]. Кантемир и его современники, Третьяковский и Ломоносов, сохраняют свою творческую индивидуальность даже при создании универсальной классицистической поэтики, поскольку каждый из них выступает законодателем нового русского литературного языка и русской литературы и не готов делиться славой со своими коллегами по перу (об этом см., например, [4]).

В статье предлагаются результаты наблюдения над поэтикой образа Китая в произведениях Кантемира. Эта проблема ранее не ставилась исследователями по отношению к данным авторам, однако она представляется актуальной, поскольку позволяет рассмотреть образ чужой (в данном случае китайской культуры) культуры в момент наименьшего благоприятствования для ее рецепции. Целью работы становится изучение образа Китая в произведениях первых русских классицистов, задачи исследования состоят в классификации, генерализации и интерпретации этого образа.

Князь Антиох Дмитриевич Кантемир входит в историю русской поэзии XVIII века как один из ее первых вестернизаторов, продолжающий процесс глубокой трансформации культуры. Значителен вклад писателя в формирование системы жанров русского классицизма, причем здесь он ориентируется как на современную французскую и итальянскую, так и на классическую античную литературу [11; 10; 3].

Впрочем, Кантемир – и глубокий знаток восточной культуры. Его отец – молдавский господарь Дмитрий Кантемир позаботился о том, что дать основательное образование своим

детям, поэтому и в Молдавском княжестве, и в России молодой Антиох усердно занимался с лучшими педагогами. Его сочинения обнаруживают глубокие познания в традиционной русской, западноевропейской, ближневосточной и азиатской культуре. Кантемир неплохо осведомлен о науках и языках за пределами Европы. Так, в первой сатире он дает примечание об алгебре, рассказывая об «арапах», которые «мнят быть ее изобретательми», и указывает, что «имя самое алгебры есть арапское, которые ее называют *Алжабр Валмукабала*, то есть навестать или *соравнять*» [6: 64] (курсив А. Д. Кантемира. – М. Ц.).

Элементы китайской культуры рассредоточены по стихам и прозе Кантемира, свидетельствуя о круге его знаний и интересов, а также о включенности этих элементов в жизнь русского европейца XVIII века. Чтение становится основным проводником знаний для поэта. Знакомясь преимущественно с трудами европейских ученых, он видит Китай глазами европейца – уточненного интеллектуала и аристократа. В первую очередь Китай для политика и дипломата – далекий, труднодостижимый. В третьей и ранней редакции пятой сатиры он назван «краем света» [6: 89, 402], что в свете рационализма поэта означает не только поэтическое преувеличение, но и точную географическую характеристику с позиции европейской цивилизации. Впрочем, Кантемир не ограничивается констатацией этого факта и делится комплиментарными, хотя и лаконичными географическими и политическими оценками: «Китай, по-европейски Хина, La Chine, – великое и богатое государство, российскому смежное и царству Сибирскому» [6: 101]. Это богатство не в последнюю очередь заключается в «алмазах, яхонтах, жемчугах и прочих драгоценных камнях» (примечание к сатире VI) [6: 153]. При сдержанных экономико-географических оценках заключение Кантемира об общественно-политической жизни не столь комплиментарны, хотя и не однозначны. В переводе памфлета Джованни Мараны (подробнее см. [12]) он принимает точку зрения автора, что «в царстве хинском» не хватает «учтивости, цивилитету» [7: 376], хотя сами китайцы смело пользуются своим разумом.

Во второй сатире Кантемир упоминает чай – «пойло, что <...> везут с Китая» [6: 71] как напиток изнеженного аристократа Евгения. Русское слово «пойло» не имеет здесь современной пейоративной коннотации, поскольку в языке поэта оно служит русским эквивалентом славянского «питие». Однако здесь распитие чая становится атрибутом изнеженности и лени дворянина с говорящим именем Евгений («благородный» в силу происхождения, но подтверждающий его, по обычаю петровской эпохи, делами во славу Отечества). Кантемир не только называет регион, поставляющий в Российскую империю чайный лист, однако дает им очень тонкую политико-экономическую характеристику экономическим отношениям России и ее торговым партнерам. Кантемир, по-видимому, первый в русской литературе писатель, признающийся в любви к чаю и хорошо знающий особенности заваривания чая «по-русски», как следует из его примечания к сатире: «Всем известно же, что лучший чай (пахучий и вкусный листок древа, так называемого) приходит из Китая и что, того листика вложив щепень в горячую воду, вода та становится, приложив кусок сахару, приятное пойло». Интересно, что в России XVIII века держался обычай пить чай только по утрам, что отражает сатира Кантемира. В некоторых случаях такой режим сохранялся и далее. Поклонник русской старины адмирал А. С. Шишков замечает в 1803 году, что чай – это «китайская трава, которую мы по утрам пьем» [16: 21]. Уже здесь видно, что Кантемир усваивает элементы китайской культуры в адаптированном виде – в данном случае через русские гастрономические традиции.

В третьей сатире Кантемир снова обращается к образу Китая, который на этот раз выполняет сюжетобразующую функцию: фантастически туда устремляется алчный Хрисипп, который готов на любые жертвы ради своей выгоды:

Когда в чем барыш достать надежда какая,
И саму жизнь не щадит. Недавно с Китая,
С край света прибыв, тотчас в другой уж край света
Сбирается, несмотря ни на свои лета,
Ни на злобу воздуха в осеннюю пору <...> [6: 89].

Исследователи творчества Кантемира видят в этом образе графа С. Л. Владиславича-Рагузинского – чрезвычайного и полномочного посланника России в Китае и известного скрягу [14: LVIII–LX]. К личности Владиславич-Рагузинского Кантемир возвращается в своих сатирах несколько раз, подчеркивая его низкое происхождение и нечистоплотность в деловых вопросах. Так, в примечании к третьей сатире он уничижительно назван «посадским мужиком» [6: 101].

Другим существенным аспектом китайского текста у Кантемира становится шинуазри, элементы которого проникают в быт русской аристократии в аннинскую эпоху. О восхищении произведениями «странного китайского ума» [6: 149], Кантемир рассказывает в своей шестой сатире, свидетельствуя не только о восхищении оригинальными изделиями из китайского фарфора, но и о проникнувшей в великосветские гостиные моде на мебель и предметы декоративно-прикладного искусства *à la chinoise*. Китайцы, по мнению Кантемира, «искусны вымышлять так фарфоровые посуды разные, как и домовые украшения» [6: 153]. О высоких ценах на китайскую посуду в Европе («велик барыш принесет» [6: 379]) и ее относительную дешевизну в еще не затронутой шинуазри Россией автор рассказывает в ранней редакции третьей сатиры (1730). Почти через десять лет шинуазри в моде при дворе императрицы Анны Иоанновны, но Кантемир все же рассчитывает на относительную дешевизну китайских товаров в России, находясь в Париже. 1 сентября 1740 года он просит сестру Марию найти ему в Москве и узнать цену «китайских материй такого соломенно-золотого цвета, какого они обыкновенно делают в Китае, то есть, красного, желтого и пестрого, для обивки комнат, вроде тех, которые были у князя Никиты Трубецкого в спальне или какие вы видели в передней государыни в Москве и Анненгофе» [9: 153].

При этом китайская материальная культура в эпоху Кантемира воспринимается ограниченно, в основном в виде предметов роскоши. Поэтому в ранней редакции второй сатиры поэт пишет о непонятных, «диких» сознанию европейца китайских танцах [6: 373].

Наиболее пространные комментарии о Китае и его культуре обнаруживаются в переведенном в 1729 году с французского трактате Бернара де Фонтенеля «Разговоры о множестве миров». Ее автор, опираясь на учение Коперника, рационалистически излагает строение вселенной и основные географические сведения о Земле. Кантемир не только переводит эту книгу, но и снабжает ее подробными комментариями, в том числе касающимися Китая и его культуры. Это самый подробный в творчестве Кантемира источник сведений о китайской цивилизации, однако нужно учитывать, что книга Фонтенеля написана до распространения моды на Китай (1686) и отношение автора и переводчика к этой стране и ее культуре отражает европоцентристскую точку зрения. Помимо нейтральных географических сведений о «восточных людях», Кантемир переводит критические суждения о «дикой и грубой» китайской живописи, противопоставленной изяществу французской школы. Но тем не менее Фонтенель (а вслед за ним – Кантемир) восхищается китайской астрономией и ее наблюдениями: «<...> намеренсь я читал в одном сокращении китаискаго летописца по-латински писанном. Там увидишь, что вдруг бесчисленные звезды спадают с Неба в море с великим шумом, или такая, что вовсе разрушаются, и делается из них дождь; и то не однажды видно в Китае: наблюдение то дважды мне попадалося» [15: 187].

В творчестве князя Кантемира отражается ранний этап открытия Китая русскими европейцами, которое происходит через посредничество европейской интеллектуальной культуры и моды. Рациональное и практическое отношение к китайской цивилизации становится причиной интереса к другой, иначе организованной культуре, которое приведет к развитию китайских тем, мотивов и образов в русской литературе второй половины XVIII века.

Исследование выполнено при финансовой поддержке стипендии Правительства Шэньчжэня и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Список литературы

1. *Анисимов Е.* Время петровских реформ. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с.
2. *Берков П. Н.* Проблемы изучения русского классицизма // XVIII век. – Сб. 6. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 5–29.
3. *Блудилина Н. Д.* Антиох Кантемир и его литературные связи во Франции // Вестник славянских культур. – 2010. – № 3. – С. 60–68.
4. *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 592 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
5. *Каменский А. Б.* Российская империя в XVIII в.: традиции и модернизация. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 328 с. – (Historia rossica).
6. *Кантемир А. Д.* Собрание стихотворений. – Л.: Советский писатель, 1956. – 543 с. – (Большая серия).
7. *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы. – Т. 2. – СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1868. – 462 с.
8. *Клейн И.* Пути культурного импорта: Труды по русской литературе XVIII века. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 576 с. – (Studia philologica).
9. *Майелларо Дж.* Переписка князя А. Д. Кантемира с сестрой Марией на итальянском языке. 1734–1744 гг. // Русско-итальянский архив. – II. – Салерно: Без изд-ва, 2002. – С. 25–201.
10. *Прийма Ф. Я.* Антиох Кантемир и его французские связи // *Он же.* Русская литература на Западе. Статьи и разыскания. – Л.: Наука, 1970. – С. 3–57.
11. *Пумпянский Л. В.* Кантемир и итальянская литература // XVIII век. – [Сб. 1.] – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. – С. 83–132.
12. *Руднев Д. В., Хэн Фу.* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // Slověne. – 2019. – № 1. – С. 223–253.
13. *Серман И. З.* Русский классицизм: Поэзия. Драма. Сатира – Л.: Наука, 1973. – 284 с.
14. *Стоюнин В. Я.* Князь Антиох Кантемир // *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы. – Т. 1. – СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1867. – С. XI–CXIII.
15. *Фонтенель Б.* Разговоры о множестве миров. – СПб.: Императорская академия наук, 1740. – 200 с.
16. *Шишков А. С.* Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. – СПб.: Медицинская типография, 1813. – 600 с.

5.9.3. – ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.3

Л.А. Нигматуллина, канд. педагог., наук

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
экономический факультет, кафедра иностранных языков
Казань, nigmatullinal1971@mail.ru

**СЛОВЕСНЫЕ ПОРТРЕТЫ ПЕРСОНАЖЕЙ И ИХ РОЛЬ В ПОНИМАНИИ ИДЕИ
РОМАНА ТОНИ МОРРИСОН «ПЕСНЬ СОЛОМОНА»**

Тони Моррисон - единственная женщина афроамериканка, обладатель Нобелевской премии. В романе «Песнь Соломона» словесные портреты написаны не только оригинально, но и попадают в главную идею всего романа. Также имеют значения имена и прозвища, что в кульминации имеет огромное значение.

Ключевые слова: *Сюжетная линия, словесный портрет, идея, персонажи, кульминация, писатель.*

Тони Моррисон заслуживает отдельного внимания. Она не только единственная женщина афроамериканка, получившая Нобелевскую премию в области литературы и пролившая свет своим не замысленным взглядом на тему расовой дискриминации, исследовала мироощущения афроамериканцев, их многовековое стремление к свободе, но Моррисон также «воистину большой писатель. В книгах Тони Моррисон - история одного человека, одной семьи приобретает масштаб целого мира». «Архетипы, символы и мифы составляют онтологическую основу художественного текста. Именно они образуют сложный рисунок полотна повествования, они - порождение «слоев более глубоких, чем сознание», содержащих в себе «видение или знание более высокого порядка, чем то, что способно произвести сознание» [1, С.3] Так оригинально вплетаются в сюжет главные и второстепенные персонажи, порою не имеющие имен, а только прозвища (Гитара, Молочник или каламбур в виде фамилии Помер и библейского имени Пилат), что связано с различными фольклорно-мифологическими включениями и религиозным подтекстом. «Песнь Соломона» перекликается с книгой, входящей в состав еврейской Библии (Танаха) и Ветхого Завета «Песнь песней Соломона».

Эпиграф задает тон всему повествованию и подготавливает к погружению в мифологическую реальность или синтез социального с мифологическим включением. «Отцам в вышине парить. Детям-знать их имена» Связано с самым распространенным мотивом негритянской мифологии- мотив полёта [3, С.5] Кульминация является логическим завершением и закольцовывает красиво основную идею.

Важным в понимании главной идеи романа играют словесные портреты героев. Разберем на примере главного героя Мейкона Помера 3 по прозвищу Молочник и Пилат, его тети.

Приведем словесную характеристику Пилат. «Она сидела на ступеньке своего дома, широко расставив ноги, одетая в длинное черное платье с длинными рукавами. Голова у неё тоже была повязана чем-то чёрным, и единственным ярким пятном-был апельсин, который она чистила». [3, С.45]

Моррисон не описывает лицо, черты лица, заведомо опуская даже цвет кожи. Но при этом образ сформирован через одеяние чёрного цвета, который сливается скорее всего с кожей. И немаловажная деталь-апельсин. Почему именно апельсин? Что он символизирует. Если обратиться к произведению Бичер Стоу «Хижина дяди Тома», то можно провести своеобразную параллель. Моррисон заимствует именно эту деталь. «Браво,-воскликнул Гейли, бросая ему дольку апельсина» [2, С.6] не потому, скорее всего это самый доступный

фрукт, и чтобы соблюсти историческую правду апельсины использованы. Также если рассматривать с точки зрения символов, то могут быть различные прочтения. Самый распространенный – символ солнца. Автор героям вкладывает в руки апельсин, как символ солнца, жизни. В романе Моррисон Пилат-олицетворение жизни. Именно она дает жизнь главному герою Молочнику и поэтому имеет огромное влияние на него.

Словесный портрет Молочника характеризует его как человека, который в силу разных обстоятельств и в первую очередь рождения никак не дотягивает до героя, мужчины, свободно распоряжающимся своей жизнью и отвечающий за счастье родных. «Молочник остановился перед зеркалом, посмотрел на свое отражение. Оно, как и всегда, не произвело особого впечатления. У него было вполне приятное лицо. Глаза. Которые нравились женщинам, твердая линия челюсти, великолепные зубы. По отдельности все выглядело неплохо. Но связанности не было, в совокупности черты его лица не составляли единого целого. Все как-то неопределенно, смутно как-то, словно бы тайком заглядываешь из-за угла куда-то, где тебе быть не положено, и никак не можешь решиться, идти ил удрать». [3, С.87] Описание, данное Моррисон больше относится к характеру юноши нежели к его внешности. Она хотела подчеркнуть его нерешительность, его неумение принять правильное решение в отношении женщин, которые его любят и от которых он зависит. И даже товарищ, который был с ним почти всё детство, постепенно отдаляется от него и превращается во врага. Прозвище Молочник, тоже вполне оправдывает себя. Мальчик, долго вскармливаемый грудью матери и в шутку нареченный так соседом, возмужав, превратился в крепкого телосложением парня, так и не стал по-настоящему мужчиной, отчего и не смог сделать счастливыми ни мать, ни других женщин.

Обратное происходит с другим персонажем, в описании слабой женщины Пилат, которую презирают все. «И хотя у неё, в самом деле, совершенно нищенский вид, взгляд у нее совсем не такой, как бывает у нищих. И не грязная она вовсе, неряшливая. Женщина встала, и он чуть не вскрикнул. Он увидел, что она ростом с его отца, а он сам глядит на неё снизу вверх...» [3, С.48]

Моррисон наделяет героиню большим ростом, как показатель ее превосходства перед окружающими. Несмотря на нищенское одеяние, она гордый взгляд, что внушает другим уважение перед женщиной, которая может постоять за себя. Немаловажную роль играют позы героев. Например, в описании Пилат: «Она вся состояла из острых углов,-колени, локти. Стопа одной ноги нацелена на восток, другая на запад.» [3, С.44] Автор описанием положений стоп хотела подчеркнуть в характере героини готовность ежеминутно к активным действиям. Героиня пересекла в поисках лучшей жизни много штатов, прежде чем обосновалась рядом с найденным братом. Еще одна деталь в описании внешности доказывает некую избранность Пилат, это отсутствие пупка у героини. Моррисон часто использует такой прием. Например, в романе «Любовь», героиня имеет сросшиеся пальцы ног, что придает схожесть с копытцем и является не только ее особенностью внешней, но и внутренней. Ей не знакомы человеческие страдания, она легко завоевывает внимание людей и легко может оставить их в опасности, что происходит в произведении Моррисон. Старый добрый мир, даже с заскорузлыми душевными болячками, от которых не могут избавиться подруги, рушится из-за появившегося необычного человека. Автор подводит к осознанию в народе изречения «Бог шельму метит», когда люди, узнав о недостатке Пилат при других ее добродетелях, сторонятся ее и даже изгоняют из поселения. Также не маловажное значение имеет имя героини Пилат, очень созвучное распространенному- Пилар, женскому. Из текста мы узнаем, что отец всем детям дает имя из Библии. Проанализировав сведения, данные о Понтии Пилате, надо заметить, что имя мужское, то можно выделить следующее: «Понтий Пилат, пятый римский прокуратор Иудеи, Самарии и Идумеи при императоре Тиберии. Пилат постоянно говорит о невиновности Иисуса, однако отступает под сильным давлением первосвященников и толпы.

Скорее всего, Моррисон хотела подчеркнуть в характере склонность к врожденной справедливости женщины, но не способной ее до конца воплотить, невозможность противостоять влиянию толпы, что и описывается в романе автора.

Возвращаясь к описанию внешности Пилат, чтобы закончить словесный портрет надо отметить, что автор наделяет ее скорее не земной красотой, потому как не считает ее красивой «разумеется, ее красивой не назовешь, но он чувствовал, что мог бы смотреть на нее целый день...» [3, С.48], а божественной. И отсылает через название «Песнь Соломона» к «песнь песней Соломона, где тоже дается подобное описание: «Дщери Иерусалимские! черна я, но красива, как шатры Кидарские, как завесы Соломоновы. [4 Пс. 44, 14 Пс. 119, 5]

Таким образом, в романе Тони Моррисон «Песнь Соломона» переплетаются и африканские притчи с их неизменными символами, например, «солнца», «избранности», мотивом полета и древнееврейскими религиозными постулатами, причисляющие роман Моррисон к произведению философского порядка и заслуживающего более детального анализа при прочтении.

Список литературы:

1. Агрба Лана Алексеевна. Мифосемиотическое пространство романов Тони Моррисон : Дис. канд. филол. наук: 10.01.03: Нальчик, 2004 177 с. РГБ ОД, 61:04-10/1322
2. Бичер–Стоу Гарриет «Хижина Дяди Тома», ООО«Издательство АСТ».2021
3. Моррисон Тони «Песнь Соломона», ООО «Издательство «Эксмо»,2022
4. <http://www.patriarchia.ru/bible/song/>
5. <https://ru.wikipedia>.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.5

Г.Р. Гайнутдинова

Российский исламский институт, кафедра филологии и страноведения,
Казань, gayn_gulya@mail.ru

**РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОГРАММЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БАКАЛАВРИАТА
(ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЕ КАЗАНИ)**

В данной статье рассматривается преподавание русского языка в рамках Международного бакалавриата, его место и степень важности в процессе обучения. Все программы Международного бакалавриата придают огромное значение языку в качестве основного компонента, служащего для развития критического мышления, что очень важно для развития межкультурного понимания, а также для развития интернационально мыслящих, полезных для местного, национального и глобального общества учащихся.

Ключевые слова: *международный бакалавриат, русский язык, литература, международная школа, преподавание, концепции, личность.*

Язык имеет фундаментальное значение для обучения, мышления и общения, вот почему он пронизывает всю учебную программу. В самом деле, все учителя являются учителями языка, постоянно раздвигая границы того, о чем думают учащиеся. Мастерское владение одним или несколькими языками позволяет каждому учащемуся достигнуть их полного лингвистического потенциала. В процессе обучения учащимся необходимо развивать оценку сущности языка и литературы, многих видов влияний на язык и литературу, а также их красоту и власть. Учеников необходимо воодушевлять на осознание того, что профессиональное владение языком является мощным инструментом для общения. Кроме того, язык и литература включает в себя развитие творческих способностей и воображения, и самовыражение через творчество.

В программе Международного бакалавриата в предметной группе языков и литературы имеется шесть навыков: аудирование, говорение, чтение, письмо, просмотр и презентация, развитие как независимых, так и взаимозависимых навыков. Они включены в процесс обучения. Вопрос исследования находится в центре изучения языка среднего звена Программы и направлен на развитие у учащихся понимания, предоставления им возможности самостоятельно и совместно исследовать, принимать решения (мнения) и рефлексировать. Кроме того, изучение языка и литературы способствует развитию у учащихся языковых, аналитических и коммуникативных навыков, которые также могут быть использованы для формирования междисциплинарного понимания во всех других тематических группах. Работа учащихся с выбранными текстами может формировать понимание моральных, социальных, экономических, политических, культурных и экологических факторы и также внести свой вклад в развитие общественного мнения, принятие решений и этических рассуждений навыков и способствует развитию Профиля (профиль IB представляет собой набор личностных характеристик и призван вдохновлять, мотивировать и направлять деятельность учащихся, учителей и всего сообщества школ IB, объединяя их ради достижения цели) ученика Международного бакалавриата.

В среднем звене по курсу “Родной (русский) язык и литература” работа ведется по развитию тех навыков, которые студенты освоили во время обучения в РУР (начальное образование). Оно включает в себя:

- подходы к обучению ATL навыки (approaches to learning skills - навыки обучения), увеличение уровня сложности в течение программы;

- командные термины МҮР (middle years programme - международный бакалавриат), относящиеся к развитию языка.

Курс “Родной (русский) язык и литература” ставит следующие цели:

- использовать язык как средство для мысли, креативности, самовыражения, анализа и социального взаимодействия
- развивать навыки аудирования, чтения, разговорной речи, письма, визуального наблюдения и устного сообщения в различных ситуациях;
- развивать критический, творческий и личный подходы к изучению и анализу литературных и информационных произведений;
- формировать навыки анализа произведений, относящихся к разным периодам и различным культурам;
- рассматривать культуру своего народа и народа других стран - через чтение и анализ художественных и нехудожественных произведений.

Для достижения данных целей учителю необходимо сосредоточиться на каждом отдельном навыке: аудировании, говорении, чтении, письме, обзоре и презентации. Эти навыки языка важны и взаимосвязаны, но, следует отметить, что в некоторых случаях учитель, исходя из ситуации и уровня обучения, применяет те или другие навыки в отдельных контекстах. В процессе обучения данному курсу учащихся при разборе текстов определяют основные элементы и их значение. Анализ включает в себя определение понимания авторского замысла, композиционные различия частей текста и между текстами, умение определять целевую аудиторию и языковые средства, используемые авторами при написании текста. Учащиеся должны опираться на текст при аргументации своих идей. Необходимо отметить, что при работе с текстом учащиеся учатся мыслить критически и демонстрируют свою осведомленность и способность размышлять через интерпретацию текста.

В процессе изучения курса “Родной (русский) язык и литература” ученики Международной школы Казани должны понимать и уметь высказывать свои идеи и мнения в соответствии с целями и жанром. Также учащиеся должны соблюдать академическую честность, уважать право на интеллектуальную собственность и демонстрировать умение работать с различными источниками. Поэтому они стремятся использовать композицию в соответствии с контекстом и замыслом; учатся последовательно и логически излагать мнения и идеи; используют ссылки и языковые средства, стили презентации, соответствующие контексту и замыслу. При этом они обязаны использовать точный и разнообразный язык, соответствующий контексту и замыслу. Эта деятельность преследует цель оценивания письменного, устного и визуального текстов. При работе в данном направлении ученики выполняют целый ряд различных видов деятельности: 1) используют соответствующий и разнообразный словарный запас, структуру предложений и форму выражения; 2) письмо и говорение проходит в подходящем по смыслу стиле, соответствующий контексту и замыслу; 3) применяют на письме правильную грамматику, синтаксические и пунктуационные правила; 4) соблюдают правила правописания; 5) используют соответствующие невербальные техники коммуникации. Особо следует отметить, что изучение языка является регулярным процессом и развивается через применение познания более сложных контекстов и более глубокого чтения.

Рассмотрим планирование прогресса обучения студентов на начальном этапе. Для достижения целей изучения языка и литературы преследуются следующие цели: использовать композиционную структуру в соответствии с контекстом и замыслом; логично излагать свои идеи и мнение; использовать формат и стиль презентации в соответствии с контекстом и замыслом; создавать тексты, демонстрирующие понимание, воображение и чувствительность, отражающие новые перспективы и идей, личный опыт и творческий процесс; использовать соответствующий и разнообразный словарь, структуры предложений и формы выражения; писать и говорить в подходящем по смыслу стиле, соответствующий

контексту и замыслу; применять на письме орфографические и пунктуационные правила; использовать соответствующие невербальные методы коммуникации.

Как видим, список довольно обширный, и на протяжении всего процесса обучения студенты Международной школы Казани стремятся к достижению данных целей. Особое внимание следует уделить тому, что в процессе обучения огромную роль играет междисциплинарное обучение. Курс “Родной (русский) язык и литература” не является исключением. Междисциплинарное преподавание и обучение основывается на отдельных предметных группах и дисциплинах, но дисциплинарное понимание осуществляется следующими способами: **интегрированное**- объединение понятий, методов или способов общения с двумя или более предметными группами, дисциплинами или установленными областями взаимодействий по разработке новых перспектив; **целенаправленное**- объединение дисциплин для решения проблем реального мира, создания продукта или рассмотрение сложных жизненных вопросов, при рассмотрении которых используется несколько подходов. Курс “Родной (русский) язык и литература” предлагает много возможностей для междисциплинарного преподавания и обучения. Возможные междисциплинарные юниты (unit- блок, этап в обучении) в этой предметной группе могут содержать следующие познания:

- творчества в литературных и художественных произведениях, например, исследования о том, как художники создают, в частности, используют символику и поэтические приемы в своей деятельности (искусство);
- интерактивных мультимедийных продуктов, которые можно использовать для разъяснения литературных концепций/понятий (дизайн)
- литературной интерпретации социальных конфликтов.

В рамках курса предполагается много возможностей для обучения через действие; язык и литература может вдохновить на создание проектов по служению обществу и личных проектов. Так, например, защищать/пропагандировать социальные изменения или улучшения жизни в обществе в родной стране учащихся, принимающей стране, где находится школа или в стране родного языка учащегося и целевого языка, который изучается студентом. В Международной школе Казани на регулярной основе организовываются такие события, как представление/спектакль, дискуссия или вечер поэзии для школьного сообщества и общественности, благотворительные акции или культурные мероприятия. С большим вдохновением учащиеся составляют антологию/сборник поэтических произведений или создают пьесу. Все эти мероприятия имеют личную, местную и глобальную значимость.

В Международной школе Казани предусмотрены учебные часы, необходимые для удовлетворения потребностей в освоении языка и литературы в рамках программы МYP. В каждом классе предмет русского языка проводится 6 часов в неделю. Каждый курс предусматривает сбалансированное изучение языка и литературы. Эти меры играют ключевую роль при организации познавательного-ориентированного обучения. А также включает сбалансированное изучение разных литературных произведений. Определение литературы варьируется между культурами и языками. В большинстве культур под литературой понимается поэзия, проза (короткие рассказы и романы), мифология и драма, а в некоторых культурах в определение литературы включены автобиография, биография, графические романы, фильмы о путешествиях, сатиры, очерки, письма, научно-художественная литература, выступления, устные (народные) традиции, сценарии, кино и телевидение.

Необходимо отметить, что через изучение языка и литературы в программе Международного бакалавриата учащиеся демонстрируют возрастающее осознание силы языка – как в использовании их собственного языка, так и других языков. Учащиеся используют и интерпретируют язык в соответствии с различными намерениями и контекстами.

Список литературы

1. Language and literature guide. Middle years programe, 2015.

5.9.5

А.М. Казанцева, А.Р. Рахимова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русского языка как иностранного,
Казань, rar1987145@gmail.com

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

В статье представлен опыт реализации коммуникативного подхода на занятиях по русскому языку как иностранному в группах китайских студентов-бакалавров как эффективного способа изучения языка, так как он позволяет объединить средство и цель обучения, тем самым позволяя достичь желаемых результатов. Развитие коммуникативной компетенции для студентов из Китая представляет особую сложность, что связано с традиционной системой образования в данной стране.

Ключевые слова: коммуникативный подход, методика преподавания РКИ, коммуникативная компетенция.

В последнее время наблюдается повышенный интерес к русскому языку среди китайских учащихся, что связано с интенсивным развитием российско-китайских отношений. Актуальность данной темы связана с постоянными поисками эффективных методов, форм и средств обучения русскому языку как иностранному.

Процесс освоения иностранного языка многогранен, он предполагает комплексное овладение несколькими языковыми компетенциями. При этом коммуникативная компетенция является основополагающей, формирование коммуникативных навыков выступает в качестве ведущей цели при обучении иностранным языкам. Все чаще предпринимаются попытки приблизить характер процесса обучения к процессу коммуникации [4].

Современные реалии, которые дарит нам XXI век: включение интернета во все сферы жизни, развитие социальных сетей, а с ними и коммуникации, как национальной, так и межнациональной, совершенствование интернет-переводчиков и онлайн-преподавания языков, – все это требует нового подхода в изучении иностранного языка, отвечающего целям современного студента – формированию именно коммуникативной компетенции, которая позволит осуществлять эффективное межличностное общение на иностранном языке. Это предполагает речевую направленность учебного процесса. К тому же коммуникативность включает в себя индивидуализацию обучения речевой деятельности, при которой способности, умения обучающегося осуществлять речевую деятельность, его личностные качества влияют на процесс обучения. Это является хорошим стимулом к обучению, повышает мотивацию.

Современные лингвисты, трактуя понятие «коммуникативная компетенция», говорят о нацеленности урока на развитие «способности организовать свое речевое и неречевое поведение адекватно задачам общения» [2]. В свою очередь, именно коммуникативный подход в преподавании иностранного языка нацелен на реализацию такого способа обучения, при котором происходит овладение иностранным языком как средством общения в широком смысле этого слова.

Изучение русского языка как иностранного на кафедре РКИ ИФМК КФУ зачастую проходит в однонациональной группе, а именно в китайской. Студенты в такой группе постоянно прибегают к помощи родного языка, осуществляя переводы и объяснения на родном языке. При этом общение в аудитории между студентами происходит на родном

языке, это препятствует процессу включения студентов в коммуникацию на русском языке. Поэтому очень важно настроить работу со студентами таким образом, чтобы стимулировать их использовать русский язык даже при общении с соотечественниками. Здесь на помощь придет использование игр или установление определенных договоренностей. Например, студентам запрещено использовать родной язык в разговорах с соотечественниками, в противном случае нарушивший правила студент должен выучить русское стихотворение или спеть песню на русском языке. Если на начальном этапе изучения РКИ обращение к родному языку имеет особое значение, то на продвинутом этапе следует организовать учебный процесс таким образом, чтобы студент не прибегал к помощи родного языка.

Основная сложность при реализации коммуникативного подхода на занятиях по РКИ в китайской аудитории связана с различиями в системах образования РФ и КНР. Если в России студент и преподаватель выступают в качестве партнеров, студент может задать вопрос, озвучить свою точку зрения, то в Китае преподаватель имеет абсолютный авторитет, диалоги между студентом и преподавателем исключены, обучение строится на запоминании и повторении полученной информации. Китайские студенты привыкли к коллективным ответам, отсутствует индивидуально-личностный подход. Некоммуникативный стиль изучения русского языка в Китае приводит к тому, что китайские учащиеся испытывают затруднения в практическом освоении речевых навыков на русском языке. Именно поэтому очень важно обратить особое внимание на развитие коммуникативной компетенции. Следует также учитывать, что китайские учащиеся часто медлительны, им требуется дольше времени на освоение нового материала.

На основе опыта разработки и проведения занятий по коммуникации в китайской аудитории мы пришли к выводу, что наиболее удачна система занятий по блокам. Можно выбрать любой имеющийся УМК, но преподаватель всегда может структурировать свои занятия по собственному усмотрению.

Использование единого УМК на протяжении всего учебного курса, несомненно, имеет множество преимуществ, из которых можно выделить: уточненный лексический материал (от простого к сложному, без повторений), успешное тематическое наполнение (темы развиваются и усложняются, иногда повторяясь, но в усложненном варианте), к тому же, единообразие представления учебного материала и требований преподавателя из года в год дают студенту понимание целей и задач обучения, что ускоряет сам процесс обучения, делая его более продуктивным. Китайским студентам нравится такое единообразие.

Успешно зарекомендовала себя именно в китайской аудитории следующая структура одного тематического блока: 1) вводный текст по теме, желательно с включением лингвострановедческого материала; 2) вопросные упражнения по тексту (от простого – к сложному); 3) тезисы для обсуждения, выражения своего мнения (цитаты из текста, известные афоризмы, пословицы-поговорки, фразеологизмы); 4) грамматическое(ие) правило(а) по теме; 5) грамматические упражнения с опорой на лексику по теме, предложения из вводного текста; 6) тексты, дополняющие вводный текст, раскрывающие новые аспекты по теме и включающие новую лексику, элементы фольклора по теме; 7) диалоги по теме с использованием новых речевых конструкций; 8) построение своих диалогов по теме; 9) сравнение российских реалий по теме с китайскими реалиями; 10) творческое задание (презентация, медиа-продукт и т.д.); 11) контроль: пересказы текстов и составление диалогов, лексико-грамматические тесты; 12) работа со словарем.

На изучение одного блока уходит от 5 до 7 занятий. Учитывая менталитет китайской аудитории, не стоит отклоняться от привычного алгоритма. Занятие строится по принципу: проверка домашнего задания, разбор нового материала, выполнение упражнений, контроль.

Домашнее задание на начальных этапах обязательно включает заучивание или полный пересказ текста (или фрагмента текста) с пониманием его (проверяется последующими вопросами преподавателя), не нужно бояться перегрузить студентов и тем самым вызвать у них отрицание предмета, система обучения в Китае строится на таких заучиваниях, поэтому студенты прекрасно подготовлены к подобной домашней работе.

Разбор нового материала. При прочтении нового текста и работе над другой новой информацией студентам необходимо дать определенную пресуппозицию (например, в виде иллюстраций). Лексический материал должен быть заранее оформлен в словарь, для работы с которым необходимо дать время (или дать его как предыдущее домашнее задание). Незнакомые синтаксические конструкции необходимо разъяснить более простыми синонимичными. Часто сложный синтаксис является причиной частичного или полного непонимания идеи текста, его деталей. Хорошо работает принцип сравнения реалий двух стран. Следует обратить особое внимание на фразеологизмы, которые могут встречаться в учебных текстах, дать необходимый исторический и лингвокультурологический комментарий [3].

Выполнение грамматических упражнений в китайской аудитории отнимает много аудиторного времени, поэтому целесообразнее отдавать их на дом. Проверка домашнего задания проходит быстрее и результативнее. Однако совсем не затрагивать грамматику на занятиях по коммуникации нельзя.

Контроль: во время изучения одного блока студенты должны выучить и рассказать преподавателю до 6-7 текстов, отработать лексику и грамматику на упражнениях, выполнить творческое задание, написать минимум 2 теста – грамматический и лексический.

Конечно, огромное значение в формировании речевой компетенции в китайской аудитории имеют внеклассные мероприятия: проекты, фестивали, совместное посещение театров, музеев и т.д. [1]. Но относится к ним, особенно на начальном этапе, следует осторожно. Китайские студенты комфортнее чувствуют себя за партой, чем в театре, поэтому понимание и принятие таких мероприятий нужно прививать постепенно, готовиться к ним, показывая иллюстрации и проигрывая ситуации на уроках.

Список литературы

1. *Бочина Т.Г.* Урок-праздник как способ актуализации страноведческих знаний и развития речевых умений // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме «Восток – Запад: пересечения культур». – Т. 2. – Киото: Из-во «Tanaka print», 2019. – С. 414-420.
2. *Гальскова Н.Д.* Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.
3. *Файзуллина Н.И., Фу Г.* Применение фразеологизмов на уроках по развитию речи // Научный аспект, 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 355-358.
4. *Ageeva J., Makrishina N.* DEVELOPMENT OF Communication skills in a foreign language: the role of text // INTEND Proceedings (15th International Technology, Education and Development Conference). – 2021. – P. 2548-2553.

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)**

5.9.6.

Е.В. Комлева д-р филол. наук

Оренбургский государственный педагогический университет, кафедра иностранных языков,
Оренбург, elena.v.komleva@gmail.com

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗАНТАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «РОДИНА»
В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗДРАВЛЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И ИНДИЙСКИХ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПОЗДРАВЛЕНИЙ)**

Статья посвящена изучению способов языковой репрезентации концепта «родина» на материале текстов официальных поздравлений в российском и индийском речевых континуумах. Концепт «родина» имеет статус межкультурного концепта, поскольку сопоставление его языковой репрезентации в различных лингвокультурах позволяет зафиксировать общие интеркультурные особенности его проявления в тексте как области фиксации базовых концептуальных признаков. Исследовательский интерес к изучению текстов политических официальных поздравлений обусловлен не только их широкой международной распространенностью, но их сложной, многомерной структурой, требующей дополнительного осмысления.

Ключевые слова: концепт, официальное поздравление, речевая стратегия, лингвокультура, тип текста.

Концепт как сложное, многомерное ментальное образование, включающее понятийный и ценностный компоненты, служащие основой для лингвокультурного моделирования мира, неоднократно становился объектом лингвистических исследований [1, с. 100; 2, с. 111]. Новым в данной статье является изучение языковой репрезентации концепта «родина» в текстах официальных поздравлений политических деятелей на материале русского и английского языков.

Сопоставление текстовой репрезентации концепта «родина», представленного посредством соответствующих лексических групп, композиционно-тематической организации анализируемых текстов двух языков, является эффективным путем не только для определения межкультурной и этнокультурной специфики языковой репрезентации концепта [2, с. 111], но и его роли как фактора текстообразования. Текст, служащий базой для репрезентации концепта, отражает, как известно, концептуальную картину мира через взаимосвязь языка, мышления, культуры. Концепт функционирует в определенной культурной среде, выступая как культурно-отмеченный смысл, имеющий лексико-семантическую, абстрактно-логическую, образно-эмоциональную репрезентацию [5]. Несмотря на культурную отмеченность любого концепта, есть концепты, имеющие межкультурный статус, что определяется их наличием во многих культурах. К межкультурным концептам относится концепт «родина», который помимо этноспецифической репрезентации, отражающей ценностно-когнитивный подход к имеющейся картине мира, особенности менталитета, обладает универсальным, общекультурным языковым выражением. Изучение общекультурных языковых характеристик при репрезентации концепта в тексте позволяет увидеть не только смысловые межкультурные пересечения при восприятии концепта, которые обеспечивают основу для понимания между народами, но и лучше осмыслить этноспецифические ценностные

ориентиры. Существуют типы текстов, для которых репрезентация концепта становится фактором их образования, способом для достижения цели коммуникации. Таким концептом является концепт «родина» в текстах официальных поздравлений с важными государственными событиями.

Ценностные характеристики концепта «родина» отчетливо проявляются в текстах официальных поздравлений, авторами которых выступают главы государств, видные политические деятели. Экспликация концепта «родина» в текстах официальных поздравлений на лексическом и структурно-семантическом уровнях начинается уже с заголовков, которые однозначно маркируя данный текстотип, репрезентируют смысловую связь с концептом «родина» через название государства, наименование главы государства, например: «Поздравление Президента РФ В. Путина с Днем России» [4], «President's Speech» [3]. Данные тексты обладают особой социальной важностью, поскольку будучи неотъемлемой частью национального праздника, они являются средством формирования национального самосознания, гражданского сплочения, формирования концептосферы адресата. О важности таких текстов свидетельствует и их широкая трансляция средствами массовой информации, длительная всеобщая доступность через различные Интернет-ресурсы. В этой связи необходимо отметить, что адресат текст официального поздравления имеет массовый характер, о чем свидетельствуют и прямые обращения, расположенные в препозиции к тексту: «Дорогие друзья! Уважаемые граждане России!» [4], «My dear fellow citizens» [3], дословно повторяющиеся в ходе текстового развертывания, и иные указания на адресата в различных текстовых позициях «I am delighted to address you on this momentous occasion...», «My heartiest greetings in advance to all Indians living in the country and abroad...» [4], «нашим соотечественникам и друзьям...» [3] (в анализируемых примерах здесь и далее подчеркнуто нами, Е.К.). Адресант текста официального поздравления имеет эксплицитное обозначение в тексте через широкое употребление глагольных форм первого лица единственного числа, местоимений, также маркирующих их грамматических показателей «Сердечно поздравляю вас с государственным праздником – Днем России...» [4], «My heartiest greetings in advance to all Indians his momentous occasion...» [3].

В речи адресанта текста через ключевые слова эксплицируется концепт «родина». Ключевые слова образуют лексико-семантическую парадигму, репрезентирующую концепт «родина» и его культурную специфику. Такие лексические единицы, играют важную роль в структурной организации текста, о чем свидетельствует наполненность ими сильных позиций, уже начиная с прямого обращения в препозиции к тексту, о чем свидетельствуют примеры выше. Наименование круга адресатов как «соотечественники», «дорогие друзья», «...Indians living in the country and abroad» реализует, помимо адресованности, речевую стратегию государственного единения гражданского общества, образуя концептосферу как концептуальное пространство, характеризующееся культурной спецификой в определенном национально-речевом континууме.

Название государства, как смысловой дериват концепта родина, встречается в начале и конце текста, например: «Уважаемые граждане России! Сердечно поздравляю вас с государственным праздником – Днем России!» (в начале текста), «С Днем России!» [4]; (в конце текста) [3] «India is completing 75 years as an independent nation» (в начале текста) или непосредственного наименования «motherland» (в конце текста) [3]. Помимо наполненности сильных позиций текста, следует отметить плотную рассредоточенность смысловых дериватов концепта «родина» по всему тексту, что обеспечивает его изотопную связность, понимаемую как селекцию по сходству семантических единиц, образующих связность, когезию текста. Приведем примеры изотопной связности, обеспеченной концептом «родина» в анализируемых текстах: «But India adopted universal adult franchise right since the beginning of the Republic. Thus, the makers of modern India enabled each and every adult citizen to participate in the collective process of nation-building. Thus, India can be credited to have helped the world discover the true potential of democracy!» [3]. «Для каждого человека Россия начинается с его малой родины. И потому у Дня России есть не только общенародное, но и

личное измерение. Где бы мы ни родились, где бы ни выросли – все это наше родное Отечество» [4]. Данные примеры демонстрируют линейную локальную изотопную связность.

Помимо локальной изотопной связности члены лексико-семантической парадигмы, репрезентирующей концепт «родина», образуют глобальную изотопную связность текста, основанную на дистантно-расположенном семантическом повторе лексических единиц, относящихся к одному ассоциативно-семантическому полю с доминантой «родина». В анализируемых текстах глобальная изотопная связность образуется следующей лексической группой: «президент», «Россия», «наша Родина», «страна», «народ», «территория», «российская земля», «соотечественники», «Красная площадь», «субъекты Федерации», «люди», «российское государство», «Отечество». Концепт «родина» организует концептосферу как выражение национально-культурной специфики определенного народа, которая проявляется в тексте как «общенародное» и как «личное измерение» [4], но так или иначе оба измерения объединяются в том, что «все это наше родное Отечество» [4]. Англоязычный анализируемый текст обладает аналогичным ассоциативно-семантическим полем: «President», «citizens», «India», «the 76th Independence Day», «Mahatma Gandhi», «nation», «Bharatiyata», «Our country», «Indian culture», «Indians», «Yoga and Ayurveda», «The great nationalist poet Kuvempu».

Концепт «родина» эксплицируется в текстах официальных политических поздравлений с помощью лексических единиц, образующих ассоциативно-семантическое поле с доминантой «родина», и наполняющих композиционно-структурные элементы текста, такие как прямое обращение, сильные позиции в начале и в конце. Кроме того, концепт «родина» через репрезентирующие его лексические единицы, которые участвуют в наименовании адресата текста, создают изотопную связность, композиционно-структурную целостность, наделяют текст культурно-историческим, социально-психологическим, ценностным смыслами приобретает, статус фактора образования таких текстов.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
2. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
3. Поздравление президента Драупади Мурму – Текст: электронный. – URL:<https://knowindia.india.gov.in/independence-day-celebration/president-speech.php> (дата обращения: 15.03.2023)
4. Поздравление президента В.В. Путина – Текст: электронный. – URL:<http://dipkurier.narod.ru> (дата обращения: 15.03.2023)
5. Самигулина Ф.Г. Концептуальная картина мира и специфика ее формирования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2010. – Вып. 2. – С. 46-50.

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.8

Н.Ю. Аванесян

Уральский федеральный университет,
департамент «Филологический факультет», кафедра германской филологии
Екатеринбург, neri24@mail.ru

Е.С. Чиглинцева канд. филол. наук

Уральский федеральный университет,
департамент «Филологический факультет», кафедра германской филологии,
Екатеринбург, ekaterina.ch@bk.ru

СПОСОБЫ КОМПЕНСАЦИИ АРТИКЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

*В работе представлены результаты изучения способов компенсации артиклей при переводе научно-популярных статей журнала *Scientific American* на русский язык. Делается вывод, что приблизительно в 50% случаев смысловая и функциональная нагрузка артиклей компенсируется с помощью лексического добавления, разных видов грамматических замен, лексической развертки и изменения порядка слов.*

Ключевые слова: *артикли, перевод, безэквивалентные грамматические единицы, компенсация, научно-популярный текст.*

Научный дискурс традиционно привлекает большое внимание лингвистов. В данной статье авторы обращаются к такому жанру научного дискурса, как научно-популярная статья. По указанию многих исследователей, научно-популярные тексты можно отнести к своеобразным межстилевым образованиям. С одной стороны, в них сообщаются точные сведения, и используется специальная терминология, с другой стороны, они имеют художественное начало и сходство с публицистикой [2, с. 51]. Основными стилеобразующими факторами данных текстов являются логичность и доходчивость изложения, которые должны быть сохранены при их переводе с английского языка на русский. Одной из трудностей, с которой может столкнуться переводчик, является передача безэквивалентных грамматических единиц, в частности английских артиклей.

Английский язык является ярким примером языка аналитического строя, то есть грамматические значения в нем выражаются сочетанием служебных и полнозначных слов. Определенный и неопределенный артикли несут важные элементы смысла и выполняют огромный спектр функций: классифицирующая, номинативная, обобщающая, численная, морфологическая, синтаксическая, коммуникативная, словообразовательная, конкретизирующая (индивидуализирующая), собирательная, выделительная, антиципирующая (предваряющая) и другие [5, с. 42-60]. Необходимость передачи данных функций влечет за собой необходимость применения определенных компенсационных стратегий.

Согласно определению В. Н. Комиссарова, компенсация трактуется как «способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале» [6, с. 185]. В научной литературе предлагаются различные подходы к классификации компенсаций. И. С. Алексеева различает

одноуровневую позиционную и разноуровневую (качественную) компенсацию [1, с. 168]. Исследователи Л. В. Бреева и А. А. Бутенко выделяют контактную (в том же месте текста) и дистантную (в другом месте текста) компенсацию [3]. М. А. Яковлева вводит понятия горизонтальной компенсации (воссоздание утрачиваемых единиц языка оригинала единицами того же уровня в языке перевода) и вертикальной компенсации (воссоздание утрачиваемых единиц языка оригинала единицами другого уровня). При этом оба вида могут быть как контактными, так и дистантными [7, с. 48]. На наш взгляд, указанная типология может быть применена не только к передаче лексических и стилистических особенностей, но и различных грамматических явлений текста оригинала.

Материалом для настоящего исследования послужили тексты научно-популярного журнала *Scientific American* (2008–2021 гг.) и их переводов, представленных на сайте «ИноСМИ.Ru». Отметим, что примерно 50% случаев употребления артиклей в нашей выборке не требовали специальных приемов перевода. Остановимся подробно на тех случаях, в которых переводчики использовали различные компенсационные стратегии.

Наиболее частотным оказался прием лексического добавления (около 20% случаев употребления артиклей). Приведем примеры: *They also undertook an exhaustive removal of a poisonous plant found in the chimps' enclosure. – Им даже пришлось очистить территорию от некого ядовитого растения, которое вдруг стало там произрастать.* В подобных случаях неопределенный артикль выступает, как правило, в классифицирующей или численной функции и имеет импликацию чего-то нового или незнакомого. Лексические добавления в нашей выборке представлены следующими единицами: местоимениями *некий, какой-то, другой, целый*, прилагательными *неизвестный, очередной, единственный*, числительным *один*.

–It's really a beautiful theoretical idea," says Nabil Iqbal, a physicist at Durham University in England, who was not involved in the research. – «Это по-настоящему красивая теория», — сказал Набил Икбал (Nabil Iqbal), физик из Даремского университета в Англии, который не принимал участия в этом исследовании. В данном примере реализуется конкретизирующая (индивидуализирующая) функция определенного артикля, которая в нашей выборке компенсировалась с помощью добавления указательных местоимений *этом, тот, такой*, а также определительного местоимения *весь*.

Еще один способ компенсации исследуемых единиц – грамматическая замена. Данным способом было переведено 14% случаев употребления определенного артикля и 8% случаев неопределенного артикля. Пример: *Answering these questions could not only help protect an endangered species but people as well. – Ответы на поставленные вопросы помогут защитить не только исчезающие виды животных, но и самого человека.* В данном примере существительное в единственном числе с неопределенным артиклем заменяется на существительное множественного числа в тексте перевода, артикль при этом выполняет обобщающую функцию. Приведем пример передачи определенного артикля, который демонстрирует замену существительного с артиклем на предложное сочетание: *Unfortunately, the effect still only forms microscopic wormholes, and Iqbal says it is highly unlikely the situation would occur in reality. – К сожалению, в результате возникают только микроскопические кротовые норы, и, по словам Икбала, в реальности такая ситуация вряд ли возможна.*

Такой прием компенсации, как лексическая развертка в большей степени характерен для передачи определенного артикля и составляет примерно 4% нашей выборки. В основном артикль в данном случае выступает в своей индивидуализирующей функции. От переводчика в этом случае часто требуется наличие различных фоновых знаний (например, *the Depression* – Великая депрессия 30-х гг.) или умение декодировать смысл исходя из контекста. Пример: *So far, nothing like a made-to-order human-sized wormhole machine looks likely, but the results do show progress. – Пока машины, позволяющие по требованию создавать кротовые норы размером с человека, кажутся нереалистичными, но результаты исследований демонстрируют определенный прогресс.*

Функции артиклей могут компенсироваться и с помощью такого грамматического средства, как порядок слов. Данный прием оказался более частотным при переводе неопределенного артикля (4%). Выполняя коммуникативную функцию, неопределённый артикль является маркером центра высказывания (фокусом коммуникации или ремой предложения). В русском языке данную функцию часто приходится компенсировать изменением порядка слов, так как центр высказывания обычно находится в конце предложения: *In a second phase, where a recording of a professional was playing in headphones along with their own voice, the poor singers did even worse. – Со второй частью задания, в которой нужно было подпевать звучащему в наушниках голосу профессионального певца, они справлялись еще хуже и ошибались в среднем на три полутона!*

Таким образом, для того, чтобы определить, к какому способу перевода необходимо прибегнуть для верной передачи артикля на русский язык, следует учитывать его функции и значения в каждом конкретном контексте. В целом для передачи функций и значений артиклей характерна контактная компенсация, которая может быть как горизонтальной (на морфологическом уровне артикль компенсируется местоимением или грамматической заменой числа существительного), так и вертикальной (артикль компенсируется средствами лексического уровня при добавлении или развертке, а также средствами синтаксического уровня, т. е. порядком слов).

Список литературы

1. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. *Барина Е. Е.* Жанр научно-популярной литературы: историография и новые концепции исследования / Е. Е. Барина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2012. — № 2 (102). — С. 46-52.
3. *Бреева Л. В.* Лексико-стилистические трансформации при переводе / Л. В. Бреева, А. А. Бутенко [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Trad/trasform01.htm>
4. Интернет-проект ИноСМИ.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/>
5. *Кобрина Н. А.* Теоретическая грамматика современного английского языка. Учебное пособие / Н. А. Кобрина, Н. Н. Болдырев, А. А. Худяков. – Москва: Высшая школа, 2007. – 368 с.
6. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В. Н. Комиссаров – Москва: Высш.шк, 1990. – 253 с.
7. *Яковлева М. А.* К вопросу о классификации различных видов компенсации / М. А. Яковлева // Вопросы филологических наук. – 2008. – №4 (33). – С. 46-51.
8. *Scientific American* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scientificamerican.com/>

5.9.8

Д.Я. Гордиенко канд. филол. наук, С.В.Самарская канд. педагог. наук

Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ),
факультет лингвистики и журналистики,
кафедра иностранных языков для экономических специальностей
Ростов-на-Дону, dinara-na-donu@mail.ru, s.samarskaya@inbox.ru

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НОВЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА И МЫСЛИ

Статья посвящена исследованию когнитивной лингвистики как междисциплинарной отрасли языкознания и кластера перекрывающихся подходов к изучению языка как психического феномена. Особое внимание уделяется ключевым разделам когнитивной лингвистики: когнитивной семантике и когнитивной грамматике. Актуальность данной тематики подтверждается высокой степенью заинтересованности со стороны современных исследователей в области языкознания, лингвокогнитологии и лингвопсихологии.

Ключевые слова: языкознание, когнитивная лингвистика, когнитивные подходы к грамматике, когнитивная семантика, символика.

Современное направление лингвистической науки, возникшее в начале 1970-х, сегодня представляет одно из самых динамично-развивающихся направлений теоретической и описательной лингвистики. Когнитивная лингвистика рассматривается как междисциплинарная отрасль языкознания, сочетающая в себе знания и исследования, основанные на когнитивной психологии, нейропсихологии и лингвистике. Основоположники когнитивной лингвистики Дж. Лакоффа, Р. Лангакера и Л.Талми в своих работах определяют когнитивную лингвистику в качестве метода изучения естественного языка, фокусирующимся на языке как инструменте для организации, обработки и передачи информации [1,6,8].

Язык представляет собой особую когнитивную способность человека; интеллектуальные процессы, отвечающие за хранение и восстановление лингвистических и неязыковых знаний принципиально сходны. Когнитивная лингвистика помимо различных гипотетических способов решения проблемы лингвистической важности включает в себя структуру, разделяющую типичную предпосылку: мысль о том, что язык является центральной частью познания и отражает отношения социальных, психологических и информационных элементов, которые должны быть восприняты с помощью разумного взгляда на концептуализацию и умственную обработку [5].

Язык и лингвистика

Ноам Хомский, выдающийся американский лингвист определяет язык как присущую носителям языка способность понимать и формировать грамматические предложения [3]. Другие ученые-лингвисты рассматривают язык как систему условных или письменных символов, с помощью которых общаются люди как члены социальных групп и участники ее культуры рассматривают язык [2,7]. Лингвистика представляет собой методологическое исследование языка, включающее изучение структуры языка, значение языка, исследование культурных, социальных, исторических и политических компонентов, влияющих на язык. Как наука о языке, лингвистика принимает во внимание звуки, слова, грамматические правила и правила языка. Это теоретическая наука, целью которой является систематическое изучение языка, разработка теории аспектов языка и общей теории языка. Изменения в процессе обучения языку отражают совершенствование лингвистических теорий.

Язык и познание

Прежде чем изучать когнитивную лингвистику, необходимо определить интерактивные функции и участие языка в процессе познания и мышления. Предполагается, что язык используется только для передачи законченных мыслей. Разработана общая гипотеза о том, что язык и познание являются двумя отдельными, но тесно взаимодействующими механизмами. Язык накапливает культурную мудрость; познание развивает психические представления, моделирующие окружающий мир и адаптирующие культурные знания к конкретным обстоятельствам жизни.

Язык усваивается из окружающего общения «в готовом виде», познание же развивается из опыта. Познание включает в себя все сознательные и бессознательные процессы, посредством которых накапливаются знания, такие как воспринимать, узнавать, мыслить и рассуждать. По мнению Н.Хомского, существует разница между языком и познанием; эти две способности разделены и независимы [3]. И именно когнитивная лингвистика подчеркивает единый механизм для обоих компонентов. Принято считать, что психика — это часть работы мозга, которая условно определяется как смесь трех основных когнитивных компонентов: чувствительности, памяти и осознания. Язык создан разумом, однако, при произнесении слов, они вновь появляются в уме, и воспринимаются умом. Цикл от психики к языку, а затем от языка к разуму, является рекурсивным в том смысле, что язык, созданный психикой, снова возвращается к психике.

Обязательство обобщения и когнитивное обязательство

Два ключевых обязательства - обязательство обобщения и когнитивное обязательство - лежат в основе когнитивной лингвистики, которые делают её уникальной наукой. Дж. Лакофф описывает эти обязательства следующим образом: обязательство обобщения — это обязательство по характеристике общих принципов, отвечающих за все характеристики человеческого языка;

когнитивное обязательство — это обязательство по характеристике общих стандартов языка, которая согласуется с тем, что известно о психике и разуме из разных источников [3].

Когнитивная лингвистика представляет собой изучение языка часто в отдельных областях, таких как, фонология (звук), семантика (значение слов и предложений), прагматика (контекст дискурса), морфология (структура слова), грамматика или синтаксис (структура предложения) и т. д. Приверженность к обобщению побуждает к поиску стандартов языковой структуры, применимых ко всем частям языка. Когнитивное обязательство указывает на точку зрения, согласно которой стандарты лингвистического построения должны отражать то, что думают о человеческом познании с разных точек зрения, особенно другие когнитивные науки (философия, психология, искусственный интеллект и неврология).

Эти допущения и обязательства определяют подход и методологию, которые используются в двух основных отраслях когнитивной лингвистики - когнитивной семантики и когнитивной грамматике.

Когнитивная семантика

Когнитивная семантика рассматривает языковое значение как выражение концептуальной структуры, считая, что язык и познание неразделимы: предполагается, что структура языковых категорий отражает структуру понятийных категорий, связь психологического представления во всем его разнообразии. Когнитивная семантика предполагает, что лингвистическое значение связано с тем, как мы группируем все виды восприятий в концептуальные категории, а язык используется как ключевой методологический инструмент выявления концептуальной организации и структуры. Как считает Леонард Талми, когнитивная семантика — это исследование концептуального содержания и его связи в языке [8].

Концептуальная структура, обеспечивающая концептуальное содержание языковых выражений, может варьироваться от довольно простых понятий или перцептивного опыта до сложных кластеров знаний. Когнитивная лингвистика принимает эмпирический взгляд на

концептуализацию и значение, замечая, что многие из наших концепций основаны на нашем опыте – культурном и физическом. Что касается последнего, то когнитивная лингвистика придерживается мнения, что наш повседневный телесный опыт играет существенную роль в структурировании нашего концептуального мира.

Более того, когнитивно-семантические теории также обычно строятся на идее, что семантика поддается тем же ментальным процессам, что и энциклопедическое знание. Учитывая, что у нас гораздо больше размышлений, мыслей и чувств, чем мы можем традиционно закодировать в языке, следует, что расположение лексических идей есть лишь подмножество всего расположения идей в психике человека. Представление значения энциклопедично: один из основных принципов когнитивной семантики состоит в том, что семантическая структура обычно энциклопедична. Это означает, что слова не адресуются конкретно, а, действуют как «точки доступа» к обширным хранилищам знаний относящиеся к конкретному понятию или концептуальной области [1].

Эта идея демонстрируется на примере понятия "холостяк". Помимо того, что мы знаем, что именно некоторые неженатые взрослые парни обычно изображаются холостяками, у нас есть культурная осведомленность в отношении поведения, связанного со стереотипными холостяками. «Энциклопедическое» знание этого типа позволяет расшифровать такое в целом противоположное предложение, как: «Ваш муж настоящий холостяк! Мария, будь осторожна». Здесь муж Марии (женатый) описан как холостяк, что кажется конфликтным. Однако, наше общество считает культурным стереотипом холостяков – «сексуальных хищников», поэтому данное предложение является предостережением для Марии по поводу верности мужа. Таким образом, значения, связанные со словами часто опираются на сложные и изоцированные своды знаний.

Конструирование значения есть концептуализация: язык сам по себе не кодирует значения. Слова и другие языковые единицы просто являются «подсказками» для построения смысла. Согласно этой точке зрения, значение строится на концептуальном уровне: развитие значения уподобляется мощному циклу, в котором языковые единицы действуют как подсказки для ряда концептуальных операций и привлечения фоновых знаний. На основе этого взгляда значение представляет собой образ действий, а не дискретную «вещь», которую можно связать с помощью языка. Значение опирается на энциклопедические знания и влечет за собой методологические выводы, связанные с различными частями концептуальной структуры и организации.

Когнитивные подходы к грамматике

В отличие от когнитивной семантики, когнитивные подходы к грамматике сосредоточены непосредственно на языковой структуре. Тезис, лежащий в основе всех когнитивных подходов к грамматике, предполагает, что звук, значение и грамматика неразрывно связаны. Когнитивные лингвисты, делая акцент на грамматических изменениях, пытаются объяснить процесс грамматизации, при котором элементы открытого класса неуклонно трансформируются в элементы закрытого класса, опираясь на два основополагающих предположения [2].

Первое руководящее предположение когнитивного подхода к грамматике (символический тезис) состоит в том, что первичная единица грамматика — это форма-смысловая пара или символическая единица; у Р. Лангакера это называется «символическим собранием». По его мнению символическая единица состоит из двух полюсов, таких как семантический полюс (значение) и фонологический полюс (звук) [1]. Мысль о том, что язык выполняет в основном символическую функцию и что первичная единица грамматика является символической единицей, берет свое начало в сосюрговской гипотезе языка, когда язык рассматривается как символическая структура, а, языковое выражение состоит из планирования между понятием и акустическим сигналом, являющимися ментальными сущностями.

Тезис об использовании

Вторым руководящим допущением когнитивного подхода к грамматике является тезис, в котором утверждается, что психологическая грамматика, говорящего (осведомленность о языке) формируется мыслью о символических единицах из позиционированных случаев использования языка. Значительный результат принятия тезиса, основанного на использовании, заключается в том, что нет принципиального различия между осознанием языка и его использованием, поскольку знание возникает из использования. С этой точки зрения, знание языка – это знание того, как используется язык.

Заключение

Когнитивная лингвистика считается междисциплинарной отраслью языкознания, берущей начало от когнитивной психологии и нейропсихологии. Когнитивная лингвистика — относительно новая школа лингвистики, одно из самых инновационных и захватывающих направлений, предназначенное для изучения естественного языка и имеющая свои методы и подходы к изучению языка и мышления. Лингвистика в основном фокусируется на звуках, словах, грамматических правилах и правилах языка, состоит из фонологии (система звуков), морфологии (структура слов), синтаксиса (система расположения слов в предложении) и семантики (значения). Когнитивная лингвистика является интегрированной моделью, которая представляет собой набор подробных исследований широкого круга когнитивных и языковых явлений. Два центральных обязательства когнитивной лингвистики: «обязательство обобщения» и «когнитивное обязательство» обеспечивают комплексный подход к лингвистической и концептуальной организации, что особенно проявляется в когнитивных подходах к семантике и грамматике.

Список литературы

1. *Лангакер Р.* Когнитивная грамматика / Р. Лангакер. — Москва: ИНИОН АН СССР, 1992. — 55с.
2. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. Учебное издание / З.Д. Попов, И.А.Стернин. —Москва: АСТ: «Восток-Запад», 2007. — 314с.
3. Chomsky Noam. *Language and Mind*. 3rd edition / Noam Chomsky. —Cambridge University Press, UK, 2006. — 206p.
4. *Geeraerts D., Cuyckens H.* The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / D. Geeraerts, H. Cuyckens. — Oxford University Press, 2007. — 190p
5. ICLA. *Cognitive Linguistics: Historical Background*. [Электронный ресурс] URL: www.cognitivelinguistics.org/en/about-cognitivelinguistics (дата обращения: 13.02.2023).
6. *Lakoff G.* The invariance hypothesis: is abstract reason based on imageschemas? / G. Lakoff. // *Cognitive Linguistics*. —№1, (1). — 1990. — 39–74.
7. *Mathewson S. T.* *Cognitive Linguistics* [Электронный ресурс] / S. T. Mathewson. // *Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS)*. URL: www.eolss.net/Sample-Chapters/C04/E6-91-12.pdf (дата обращения: 3.03.2023).
8. *Talmy L.* *Toward a Cognitive Semantics* / L. Talmy. —Cambridge, MA: MIT Press, 2000. — 573 p.

5.9.8

Дун Сяобинь, Ф.Г. Фаткуллина

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии и журналистики,
кафедра русской и сопоставительной филологии,
Уфа, e406056492@gmail.com

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЗАЯЦ / КРОЛИК» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются группы фразеологизмов с анималистическим компонентом во фразеологическом пространстве русского и китайского языков. В связи с расширением сферы культурологического подхода к изучению различных языковых единиц в отечественной и зарубежной лингвистике, усилился интерес исследователей к описанию национальных языковых картин мира, находящих отражение во фразеологическом пространстве разных языков.

Проведенное исследование фразеологизмов в русском и китайском языках позволило авторам выделить универсальные и национальные основы фразеологической образности во фразеологической картине мира изучаемых народов.

Ключевые слова: *фразеологизмы, анималистический код, лингвокультурология, национальная языковая картина мира.*

Лингвокультурология – это наука о языке и ее взаимоотношениях с культурой, которая основана на симбиозе общественно-исторической и философской мысли прошлых столетий. Основными объектами описания в лингвокультурологии являются ценности и символы культуры, своеобразное оживление прошлого культурного опыта и включение его в жизнь сегодняшнего общества.

В последние десятилетия возникает необходимость изучения языковой культуры, которая охватывает всю систему символов и смыслов, вплоть до обрядов и ритуалов [3, 374]. Одним из важнейших и древнейших групп языковых единиц, в структуре и семантике которых отражена история, культурная ситуация рассматриваемого времени, традиции и обычаи народов, являются фразеологизмы, репрезентирующие мир чувств, образов, оценок того или иного народа, тем самым непосредственным образом связанные с культурой речи [4].

В данной статье рассмотрены фразеологизмы с компонентом *заяц/кролик /月兔*. в системе русского и китайского языков. Человек издревле жил рядом с животными, которые сопровождали его всю жизнь и постепенно приручил их служит своим потребностям. Одним из таких животных, которое нашло отражение во фразеологии двух разноструктурных языков, является *заяц или кролик*.

Каждому народу присущи культурно-этнографическими особенности, поэтому одних и тех же животных разные народы могут наделять различными качествами.

Анализ фразеологизмов с компонентом «заяц» в русском и китайском языках показал, что в восприятии этого животного есть общее и различное для русских и китайцев. Как и другие представители животного царства, заяц (или кролик) имеет своеобразную (порой двусмысленную) символику. «С одной стороны он олицетворяет быстроту, ловкость, плодовитость и даже магическую силу, но, с другой стороны – хитрость, лживость, трусость, и похоть» [1].

Для русского языка характерно немногочисленное количество ФЕ с указанным компонентом. Широко распространенным и часто употребляемым фразеологизмом считается выражение *убить двух зайцев* в значении *фазу выполнить два нужных, важных*

дела; добиться осуществления двух целей'. В качестве основы для русского фразеологизма *убить двух зайцев* послужила поговорка *убить двух зайцев одним выстрелом*.

Также широкоупотребительным является ФЕ *погнаться за двумя зайцами* в значении 'преследовать две разные цели одновременно'.

Более современными, но не менее функционально нагруженными являются фразеологизмы *Ехать зайцем* – 'ехать в общественном транспорте без билета' и *Трусливый как заяц* – 'очень боязливый'.

В Китае кролика (или зайца) очень чтут и уважают. В честь этого животного проводятся многие праздники и обычаи. К примеру, во время праздника Середины осени в Пекине уже много лет проводится жертвоприношение богу-зайцу. История данного обряда следующая. В древнем Пекине однажды возникли инфекционные заболевания, от которых страдали и умирали жители города. Нефритовый заяц на Луне, увидев эту ситуацию, забеспокоился [5]. Он украл лекарства у Бога Юйди, спустился на Землю, обошел всех больных и подарил всем исцеление. В знак благодарности китайцы создали из глины зайца и назвали его богом-зайцем.

Китайцы имеют еще один обычай, связанный с зайцем. Когда в семье рождается ребенок, в Китае принято дарить рисунок с изображением зайца. На этом рисунке традиционно изображаются шестеро детей за столом, один из которых держит подаренного зайца. Такой подарок надо воспринимать как пожелание счастья и успехов в будущей карьере ребенку.

В некоторых провинциях Китая в первый день Нового года по лунному календарю принято делать голову кролика из теста, которую в дальнейшем вывешивают вместе с другими новогодними сувенирами над входом в дом. Китайцы верят, что подобные украшения защищают дом от демонов, сохраняют благополучие и счастье в семье.

Также кролик украшал эмблему китайского императора и считался символом долголетия. Важное значение в Китае играет и цвет животного. Например, белый заяц воспринимается как страж-защитник животных и олицетворяет божественное начало; красный кролик – это знак счастливого случая и процветания. В китайской системе знаков зодиака кролик есть символ женского начала, добродетельности.

Рассмотрим наиболее употребительные китайские фразеологизмы с анималистическим компонентом «заяц / кролик».

Самая известная китайская фразеологическая единица (ФЕ) с компонентом «заяц / кролик» – это *лунный заяц / 月兔*. Выше мы уже упоминали про этого важного для китайских мифов персонажа. Эта ФЕ связана с древней легендой, изложенной в народной мифологии [2]. Лунный заяц (также называемый Нефритовым кроликом) – это волшебный кролик, живущий на Луне и готовящий эликсир бессмертия. В китайской мифологии он сопровождает богиню луны Чан Э в лунном дворце. Согласно древним китайским легендам, белого кролика зовут Юту, он держит ступку и целый день растирает чудесное снадобье. Если обычный человек примет расточенное лекарство Юту, то он сможет стать бессмертным. По этой причине Нефритового кролика воспринимают как символ, приносящий здоровье и долголетие.

Китайская ФЕ *兔死狐悲* переводится на русский язык как «когда заяц погиб, лиса горюет» или «по убитому зайцу лисица плачет». Эта ФЕ означает 'страшиться такой же участи; оплакивать, горевать (о чужом или даже враждебном человеке); сочувствовать'.

Другая китайская ФЕ с анималистическим компонентом – это *鸟尽弓藏, 兔死狗烹*. Данная идиома переводится на русский язык как «когда птицы истреблены, то лук прячут, когда заяц убит, из собаки [теперь уже не нужной] варят похлёбку». Конечно, это образное выражение в значении 'устранять, уничтожать за ненадобностью; забыть бывшие заслуги'. После того, как дела пойдут успешно, бросьте или убейте тех, кто заслуживает похвалы. Он обычно используется для императора-основателя династии. После объединения страны он боится, что после его смерти его потомки не смогут контролировать этих достойных

чиновников, и он боится, что они предадут его потомков, поэтому он берет на себя инициативу. и убивает этих заслуженных последователей.

Еще одна часто употребительная ФЕ в Китае – это 狡兔三窟. На русский язык переводится как «у хитрого зайца три норы» и обозначает `у хитрого кролика готово несколько укрытий` или образное выражение в значении `есть много скрытых мест или методов`. Идиома используется для описания хитрого человека, который всегда найдет способ избежать наказания за свои противоправные деяния.

Нередко в китайских источниках можно встретить ФЕ 静若处子, 动若脱兔, которая переводится на русский язык как «тихая, словно невинная девушка, стремительная, словно убегающий от опасности заяц». Данная идиома изначально носилась к армии, которая ведет себя тихо в мирное время (или во время перемирия), но во время войны действует стремительно. В современной интерпретации обозначает `в покое не шевельнется, в действии бросается стремительно` или `когда необходимо, либо сохраняет неподвижность, либо бросается вперед`. Иногда идиома может использоваться и в прямом значении – то есть говорящий данную ФЕ человек может подразумевать девушку, которая в обычное время спокойна и степенна, но в ответственный момент готова показать свой экспрессивный характер.

Китайская ФЕ 守株待兔 дословно на русский язык переводится как «сторожить пень в ожидании зайца». Данная идиома употребляется в тех случаях, когда говорящий подразумевает того человека, который надеется на выигрыш без всякого труда или полагается на удачу и судьбу в своих действиях.

В переносном значении ФЕ имеет две интерпретации:

1. Ждать у моря погоды, сидеть сложа руки, уповать на судьбу.
2. Действовать по шаблону, погрязнуть в косности; по старинке; неловкий, косный.

Интересна история происхождения данной идиомы.

В эпоху династии Сун жил один крестьянин. На его поле росло дерево. Однажды во время работы на поле мужчина увидел кролика, который стремительно бежал, но не рассчитав скорость, врезался в дерево, сломал свою шею и упал замертво. Фермер подбежал к кролику, поднял его и, обрадовавшись, подумал: «Какой я везучий, бесплатно и без труда достал кролика». На следующий день крестьянин уже не хотел работать, он просто сидел рядом с деревом и ждал еще одного кролика. Однако за целый день кролик так и не появился. Но мужчина не отчаивался и продолжил ждать. Каждый день он приходил на поле не для того, чтобы работать, а для того, чтобы ожидать кролика. Сорняки на его поле стали размером с урожай, но другие кролики так больше и не появились. Таким образом, фразеологизм 守株待兔 употребляют о людях, которые хотят добиться чего-то, не прилагая для этого никаких усилий.

Следующая китайская ФЕ с анималистическим компонентом – это 狮象搏兔 · 皆用全力. На русский язык переводится как «лев и слон изо всех сил борются с кроликом». Метафорически используется для описания всех потраченных сил для серьезного решения мелких проблем.

Китайская идиома 一雕双兔 переводится как «одна резьба и два кролика» и означает, что трое людей стоят бок о бок, один человек силен, а двое находятся у него в заложниках.

Таким образом, мы установили, что в Китае есть много идиом с анималистическим компонентом «заяц / кролик», в отличие от русского языка. Связано это с тем, что данное животное в Китае очень уважают и почитают; ему посвящены многие известные легенды и мифы, обычаи и праздники. Китайский язык также не стал исключением: в нем содержатся много интересных ФЕ, связанных с кроликом.

Список литературы

1. Заяц (Кролик). Все тайны символа и знака/ <https://dzen.ru/a/YH1Umr20vWsJOgUS> (дата обращения 27.02.2023).
2. Мифы: легенда и нефритовом кролике // Shen Yun Performing Arts [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.shenyunperformingarts.org/explore/view/article/e/XrFjMiF8_Qg.html, свободный (дата обращения 27.10.2022).
3. Морозкина Е.А., Фаткуллина Ф.Г. Стилистические особенности языка региональных СМИ / Материалы XLIV Международной филологической конференции, 10 по 15 марта 2015 года. – СПб.: СПбГУ. 2015 С.374-376.
4. Фаткуллина Ф.Г., Халимова Р.Р. Лингвопрагматика текстов Product placemant: монография – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012, – 162 с.
5. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. – Москва: Главная редакция восточной литературы, 1987.

5.9.8

Б.Н. Жантурина д-р филол. наук, Е.В. Леонидова

Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка (основного),
Москва, uvaursi@inbox.ru, alic55@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ТЕКСТОВОМ УРОВНЕ

*В статье рассматривается языковой феномен деривации вторичных словесных знаков в составе переводческих приемов генерализации и конкретизации на примере публицистического текста из сборника эссе К. Хитченса *And yet...* и варианта его перевода на русский язык Е.А. Мордашевой «И все же...». Полагается, что замены по родовидовым отношениям применяются при отсутствии словарного эквивалента или ограниченного поиска вариантных соответствий в многозначном слове. Показано, что ложная конкретизация может сопровождаться девиациями смысла и деформациями на уровне текста, связанными не только с сужением конкретизирующего значения.*

Ключевые слова: *семантическая деривация, лексема-дериват, переводной текст, девиация, деформация текста.*

Введение. Внимание лингвистов к динамическим аспектам языка создает предпосылки для изучения формальной и содержательной сторон разных языковых знаков с позиций уникального свойства языковой системы адаптироваться, изменяясь, к разным задачам человеческого познания и общения. Вариативность проявляется в существовании конкурирующих средств выражения на всех уровнях языка, в том числе, и на лексическом и текстовом уровнях. Изоморфизм и вариантность - уникальные принципы языка - находят отражение в такой прикладной области языка, как межъязыковой перевод, в котором вполне очевидны взаимодействие разных языков в самом процессе переноса при восприятии оригинала и в процессе / результате порождения нового текста на мотивирующей основе любого исходного текста [2]. Вторичный языковой материал выступает в качестве репрезентативной «копии» оригинала, создание которой обусловлено варьированием исходных мотивирующих знаков при линейном развертывании текста, а сам перевод как замена текстового материала на одном языке текстовым материалом на другом языке [5].

Лингвистическая теория перевода описывает свойства исходных и переводных языковых единиц по-разному, устанавливая эквивалентность и адекватность перевода. Варианты перевода вполне справедливо трактуются как дериваты мотивирующей языковой единицы в исходном тексте [4].

В русле деривации традиционно исследуются процессы создания одних языковых единиц на базе других, принимаемых за исходные; например, в словопроизводстве и словоизменении (морфологическая, лексическо-семантическая, синтаксическая деривация); в более широком смысле, деривация — это «процессы и результаты образования любых вторичных знаков, выведенных по моделям деривации» [1, с.10]. Моделями семантической деривации считаются сужение и расширение значения, перенос по метонимической или метафорической связи между исходным и производным значениями, например, в полисемии.

Семантическая деривация при переводе прослеживается в разнообразных заменах при отсутствии словарных эквивалентов или ограниченных возможностях поиска вариантных соответствий. Модель деривации при генерализации / конкретизации сопровождается подменой родовых значений видовыми и сужением значений или наоборот, меной видовых на родовые значения и расширением объема значения.

Метод. Для анализа первичного мотивирующего текста-источника Кристофера Хитченса [6] и варианта его перевода на русский язык в тексте-деривате, выполненного Е.А. Мордашевой [4], воспользуемся общенаучными методами (наблюдение, описание, сравнение, сопоставление, классификация и обобщение).

Цель состоит в том, чтобы показать лексико-семантическую деривацию в частично-эквивалентной переводческой паре, образованной заменами по родовидовому признаку значения.

Обсуждение. В эссе «Че Гевара: расставание» Кристофер Хитченс следует биографическому ходу описания жизни пламенного революционера Че Гевары, исследуя формирование знакового образа героя в сознании современников. Исходный текст-нарратив (далее ИТ) о юности и зрелых поступках содержит точные авторские комментарии, текст доступный и нейтральный в рамках литературного стандарта языка. Перевод Е.А. Мордашевой (далее ПТ1) с первого взгляда настораживает обилием просторечных слов и конструкций при явном несоответствии семантики и синтаксиса в ИТ и ПТ.

Исходя из правил семантической деривации, конкретизирующая замена в паре «literary imagination – воображение литераторов» представляется малоинформативной и девиантной, в ПТ2 нами приведен эквивалентный дериват «literary imagination - художественный вымысел, творческая фантазия». Деформация всего ИТ вырастает из ложной лексической деривации при толковании модальности в глаголе must: ПТ1 превращает исходную модальность сильного вероятия (objective possibility) в неуверенность, высказанную в виде предположения в адрес писателей «разные, казалось бы, писатели». В то время, как в ИТ автор почти уверен в том, что Кортасар и Гильен способствовали в силу своего творческого дара созданию литературного памятника – художественного архетипа рыцаря без страха и упрека, защитника слабых и обиженных в лице Че Гевары.

ИТ: *But writers as diverse as Julio Cortazar and Nicolas Guillen have taken Guevara as an inspiration, and indeed one of his more lasting memorials may be in the regional literary imagination* [6, p.12].

ПТ1: *Но такие разные, казалось бы, писатели, как Хулио Кортасар и Николас Гильен, оба считали Че Гевару источником вдохновения. Если уж Че и воздвигли памятник, то сложен он из воображения латиноамериканских литераторов* [4, с.12].

ПТ2: *Но для таких разных поэтов, как аргентинец Хулио Кортасар и кубинец Николас Гильен, Гевара был источником вдохновения, а один из нетленных памятников ему, может быть, был плодом их художественного вымысла.*

Искажения семантической деривации в русском ПТ1 по линии конкретизации превращают искусство театра в «показуху». В ПТ2 мы приводим более точную конкретизирующую замену по правилам семантической деривации «theatrical part – сценическая роль», а также восстанавливаем модальность сомнения автора в оценке театральности поведения Че Гевары «почти сценический герой», превращенную в ПТ1 в сомнение по поводу активности героя «весьма активное участие». Деформация и утраченные реалии ИТ в переводе «teachers and professors – школьные учителя и институтские преподаватели (ПТ1)» в нашем варианте (ПТ2) могут быть устранены через прием генерализации, если вспомнить об университетском статусе «teachers and professors – университетские преподаватели» и текстуальном шлейфе от номинации «student activism».

ИТ: *Ernesto took an active if rather theatrical part in local youth and student activism, helping out refugees from Republican Spain and cheeking pro-Nazi teachers and professors* [6, p.13].

ПТ1: *Эрнесто принимал весьма активное участие в молодежной жизни, хотя активность эта здорово отдавала показухой — помогал беженцам из франкистской Испании, задирали пронацистски настроенных школьных учителей и институтских преподавателей* [4, с.12].

ПТ2: *Эрнесто активно играл роль почти сценического героя в политической деятельности студентов - помогал беженцам из франкистской Испании, дерзил пронацистски настроенным университетским преподавателям.*

Заключение. Рассмотрев с позиций лингвистической дериватологии проблему языковой вариантности по деривационным правилам, мы приблизились к описанию содержательных отношений в эквивалентных лексических парах на текстовом уровне публицистического исходного и переводного текстов. Переводческие приемы конкретизации и генерализации как способы допустимых преобразований исходного выражения могут участвовать в выведении смысла исходного текста, при ложных деривационных отношениях они способствуют лексическим искажениям и текстовым деформациям.

Список литературы

1. Баркович А. Метаописание деривационных отношений: специфика системной репрезентации / *Mundo Eslavo*, 17 (2018), с. 7-25.
2. Жантурина Б.Н. Открытость и пластичность поэтического текста // Языковые единицы и категории русского языка: грамматическое описание: монография / под ред. С.М. Колесниковой [Электронное издание сетевого распространения]. – М.: МПГУ, 2022. – с.117-132.
3. Трубникова Ю.В. Лексико-деривационная концепция текста (на материале современного русского языка). – Автореф... докт. филол. наук. – Барнаул, 2012.
4. Хитченс К.И все же... / Пер. с англ. Е.А. Мордашева. – М.: Эксмо, 2017.
5. Catford I.C. *Linguistic Theory of Translation. An Essay in Applied Linguistics.* – London: Oxford University Press, 1965.
6. *Hitchens C. And Yet... Essays.* – New-York, London, Toronto, Sydney, New Delhi: SIMON & SHUSTER, 2015.

5.9.8

Н.В. Зененко д-р филол. наук, Л.П. Сон канд., эконом. наук

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
факультет иностранных языков, кафедра романских языков
Москва, zenenko@mail.ru, luciason@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ И СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕДИАПРОСТРАНСТВО», «МЕДИАДИСКУРС» И «МЕДИАНАРРАТИВ»

Статья посвящена интерпретации, соотношению и вариативности понятий «медиапространство», «медиадискурс», «медиа нарратив» в инфокоммуникативной среде. Актуальность данной тематики подтверждается высокой степенью заинтересованности со стороны современных исследователей в области медиалингвистики, дискурсологии и нарратологии.

Ключевые слова: *медиапространство, медиадискурс, медиа нарратив, понятийная вариативность.*

Эволюция цифровых технологий информационно-коммуникативной среды, в рамках которой сосуществуют различные медийные дискурсы и медийные нарративы, требует углубленного анализа понятий и категорий изучаемого предмета. Для исследования понятийной структуры дефиниций релевантных терминов дискурс-анализа: «медиапространство», «медиадискурс», «медиа нарратив», целесообразнее начать с лимитации термина «вариативность».

Понятийная вариативность это имманентное свойство когнитивного сознания человека, результатом которого является языковая / речевая / терминологическая вариативность, аккумулирующая единицы плана содержания и выражения. Вариативность в междисциплинарных гуманитарных науках имеет большое научное значение для определения «онтологической природы языка в целом» [11, с. 213]. В нашем исследовании мы используем термин «вариативность» как способ существования и функционирования речевых знаков в синхронии. При такой интерпретации данного понятия в представленном исследовании излишне противопоставлять вариант инварианту.

Важность для нашего анализа представляет определение объема понятий «медиапространство», «медиадискурс» и «медиа нарратив» в информационно-коммуникативном измерении. Необходимо остановиться на понятии *медиа*, которое объединяет интересующие нас термины. Считается, что впервые в научный обиход оно было введено канадским филологом Г.М. Маклюэном (*Herbert Marshall McLuhan*), которого признают видным теоретиком коммуникационных технологий, несмотря на неоднозначность оценки его творческого наследия, в силу того, что значительная часть его теоретической концепции не нашла подтверждения [7, с. 38-43].

М. Маклюэн полагал, что понятие *медиа* охватывает все, что связано с технологиями или посредниками, наличие которых приводит к эволюционным процессам в коммуникацию человека с окружающим миром, влияя, тем самым, на мировосприятие, на картину мира и, в конечном счете, на его *модус вивенди*. Ученый полагал, что коммуникативный процесс состоит из трех основополагающих компонентов: месседж (продукт интеллектуальной деятельности человека), интерпретация адресанта / адресата и собственно коммуникация / интеракция. Компонентом первостепенной важности является коммуникация. М. Маклюэн предостерегал нас о том, что в конечном итоге эти средства т. е. *медиа* могут существовать вне человека (искусственный разум, например) и обрести над ним власть.

Научно-технический прогресс привел к увеличению скорости передачи информации и к смене способов коммуникации, что оказало воздействие на человека и общество. Результаты исследований в рамках постмодернистской научной парадигмы на рубеже XX-XXI веков привели к появлению новой междисциплинарной науки – *медиологии* (от франц. *mediologie*), объединившей в себе семиотику, философию, культурологию, политологию, педагогику и менеджмент. Термин «медиология» был введен французским политологом и социологом Р. Дебре (*Régis Debré*), который объектом исследования медиологии считал триединство: человек-медиа-общество, а предметом – активно развивающиеся технические средства передачи информации [2].

Медиа, выполняя функцию трансмиссионного посредника, охватывают широкий ассортимент каналов и способов трансляции информации на массовую аудиторию. Важно отметить, что Интернет изначально не использовался в качестве популярного средства массовой информации (СМИ), для его определения использовался термин «новые медиа». В кластер «новые медиа» входили альтернативные традиционным СМИ интерактивные электронные издания [10] и лишь на рубеже XX-XXI веков интернет включают в систему СМИ. В современной лингвистической парадигме активно эксплуатируются два термина: «новые масс-медиа» и «электронные издания» в значении интернет-СМИ [9], которые включают в себя весь спектр традиционных *медиа*, трансформированных в цифровую форму и тем самым потенциально возможных к представлению в сети Интернет.

В контексте нашего исследования важно отметить, что для современных пользователей глобальной сети Интернет эволюция ее технологической составляющей не является приоритетной. Ключевым для пользователя является факт формирования и становления качественно новой интерактивной среды для самовыражения и социального взаимодействия. Из чего следует, что классические, традиционные для получателя информации *медиа*, рассматриваются в данный момент как средства массовой коммуникации, т.к. современные технические возможности превращают пассивного получателя информации в активного участника коммуникации.

Понятие «пространство» в рамках междисциплинарных исследований трактуется как некое «социальное пространство», включающее различные, но так или иначе взаимосвязанные феномены, или для описания коммуникации индивидов и социальных групп друг с другом [1, с. 167-198].

В научном сообществе бытует мнение преемственности понятия «информационное пространство», которое по большей части касалось технического аспекта телекоммуникационных и информационных систем, баз данных, сетей, «обеспечивающих информационное взаимодействие организаций и граждан», понятием «медиапространство», которое признается современными учеными как наиболее точное и корректное [И.М. Дзялошинский (2015), Т.Г. Добровольская (2020), М.В. Ларионова (2022)].

Представляется очевидным трактовать понятие «информационное взаимодействие» как коммуникативную деятельность пользователей, а медийное пространство как информационно-коммуникативный кластер, являющийся продуктом лингвокультурной и социальной среды, обеспечивающим возможность решения поставленных задач и достижения коммуникативных целей и, в целом, взаимодействия больших групп людей безотносительно их физического расположения. В формате мультикультурной среды медийное пространство можно рассматривать как зону генерирования и хранения систем языковых и культурных знаков и кодов различных этнокультур. Из вышесказанного следует, что медиапространство, являясь посредником в коммуникативной цепочке между отправителем информации /адресантом и получателем информации / адресатом, инкорпорирует средства массовой информации (СМИ) и средства массовой коммуникации (СМК).

СМИ, СМК и интернет-аудитория, взаимодействуя в глобальном медийном пространстве, конструируют иную реальность, которая, в свою очередь, формирует картину

мира за пределами чувственного опыта индивида, являясь результатом воздействия внешних факторов.

В процессе дигитализации (от англ. *digital* – цифровой) текстовой, графической и звуковой информации в иной формат создается новый контент, беспрецедентный по своим коммуникационным возможностям и по степени воздействия на аудиторию. Интернет создает идеальные условия для слияния информации, коммуникации и аудитории, вследствие чего возникает новая инфокоммуникационная среда.

Среди средств массовой коммуникации особое место занимает медийный дискурс, который подразумевает некое коммуникативное событие, являющееся результатом взаимодействия участников коммуникации посредством вербальных текстов и / или других знаковых комплексов в определенных социокультурных условиях общения [6].

По мнению некоторых ученых (Н.И. Клушина), медиадискурс гармонично вписывается в медийное пространство, являя собой совокупность авторских / копирайтерских текстов, транслируемых на массовую аудиторию через различные коммуникационные каналы (газеты, журналы, радио, телевидение, Интернет).

Другие исследователи определяют медиадискурс как «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими факторами, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [5, с.293].

Большинство лингвистов XXI века сходятся во мнении эксклюзивности медиадискурса в его способности к объединению самостоятельных объектов инфокоммуникативного пространства на базе единых нарративных характеристик (Е.С. Зиновьева, М.Р. Желтухина, М.В. Коновалова, О.А. Погорельская, Ю.В. Лебедева и др.).

При всей вариативности позиций очевидным является феноменология медиадискурса базирующаяся на принципах генеральных идей теории дискурса В. Дейка, согласно которой любой дискурс инкорпорирует всю совокупность экстралингвистических факторов, задействованных в процессе коммуникации.

В бурно развивающейся эпистемологической парадигме XXI века, где лингвистика синтезирует и инкорпорирует достижения гуманитарных и естественных наук, понятие нарратив все чаще становится объектом исследования междисциплинарных наук. На наш взгляд, медийное пространство является значимой информационно-коммуникативной площадкой для реализации повествований в языке масс-медиа и анализа этого феномена. В постмодернистском гуманитарном знании существует немало нарративных теорий. В некотором понимании нарратив, наряду с текстом и дискурсом, рассматривается как «макроделица коммуникативно-когнитивной речевой деятельности» [8].

Другие аналитики нарративных характеристик, принимают за нарратив весь текст (действия, описания, события, рассуждения), исключая прямую речь протагонистов, приближая тем самым понятие *нарратив* к понятию *дискурс* [Ю.А. Антонова (2019), Н.Б. Руженцева (2021), Т.П. Карпухин (2019), О.А. Обдалова (2021), З.Н. Левашкина (2022) и др.].

Исследовательские проекты последних двух десятилетий в рамках нарратологии посвящены вопросам отграничения нарратива от «нерарратива» (А.И. Милостивая, В. Шмид, Е.И. Шейгал, С.А. Тихомиров). Ученые единодушны в определении доминантной составляющей нарратива – его динамичности, в отличие от статичного нерарратива.

Важным в контексте нашего исследования является наличие в качестве основополагающего свойства любого нарратива развития истории / ситуации в дискурсивном пространстве (А.А. Корниенко), а в медийном дигитальном пространстве это особенно наглядно, т.к. интертекстуальность и интратекстуальность позволяют генерировать в канве первичного повествования множество новых смыслов.

Из вышесказанного следует, что медиапространство, являясь посредником в коммуникативной цепочке между адресантом и адресатом, инкорпорирует средства массовой информации (СМИ), средства массовой коммуникации (СМК), медийные дискурсы (в основном институциональные) и медийные нарративы. Можно отметить, что медиадискурс это внешнее проявление медианарратива, связанное с отсылками к событиям в хронотопе. А в аспекте гиперо-гипонимических отношений, как показали наши наблюдения, понятие медианарратив может быть эквивалентом медийному дискурсу, однако, когда речь идет о нарративной инфокоммуникации, обладает бóльшим объемом, демонстрируя свою гиперонимичность по отношению к понятию медиадискурс.

Список литературы

1. *Дзялошинский И.М.* Современное медиапространство России: Учеб. пособие для студентов вузов – М.: Издательство «Аспект пресс». 2015. – 312 с.
2. *Дебре Р.* Введение в медиологию. Пер. с франц. Б. М. Скуратова М.: Праксис. 2010. – 368 с.
3. *Добровольская И.А.* Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. С. 140-146.
4. *Дюркгейм Э.* Курс социальной науки // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон. 1995. С. 167-198.
5. *Желтухина М.Р.* Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-1> (дата обращения: 25.10.2020)
6. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во «Нилигрим». 2010.
7. *Коломейцев И.А.* Эволюция представлений о роли средств массовой коммуникации в работах Маршалла Маклюэна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 3(31). – С. 38-43.
8. *Милостивая А.И.* К вопросу о делимитации понятий «текст», «дискурс» и «нарратив» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 146-149.
9. *Моисеенко Л.В.* Прецедентное пространство русского массмедийного дискурса / Л.В. Моисеенко, Э.К. Хервилья // Русистика. – 2021. – Т. 19. – № 4. – С. 453-465.
10. *Шкайдерова Т.В.* Адаптация кинорецензии к новым медиаусловиям // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 141-148.
11. *Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование. М.: Наука. 1977 С. 213.

5.9.8.

Е.Н. Поснова канд. филол. наук, В.Р. Габдуллина канд. филол. наук

Оренбургский государственный медицинский университет,
кафедра иностранных языков,
Оренбург, e.n.posnova@orgma.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРИТАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

В работе представлены результаты изучения понятия «медицинский дискурс», а так же историю его становления и функционирования в тексте. В науке не существует единого определения понятия «медицинский дискурс». Поэтому цель статьи заключается в исследовании специфики медицинского дискурса.

Ключевые слова: *медицинский дискурс, медицинская лексика, медиатекст, пространство дискурса, общекультурный дискурс, стратегии дискурса, лингвокультурный подход, прагмалингвистика.*

В процессе обучения студентов медицинского университета дисциплине «Иностранный язык» на передний план выдвигается изучение медицинской лексики и знакомство с медицинским дискурсом на английском языке.

В науке не существует единого определения понятия «медицинский дискурс». Поэтому цель статьи заключается в исследовании специфики медицинского дискурса, его понимании для дальнейшего использования полученных данных при написании новых учебных пособий по иностранным языкам в медицинских вузах, принимая во внимание сочетанность и лингвистического аспекта, и социокультурного аспекта в данном дискурсе.

Актуальностью является малая изученность особенностей медицинского дискурса.

Анализ разговоров, представленных в учебниках медицинской школы в последние годы, показывает, что авторы не обращают внимания на рекомендации по лечению и стратегии в медицинском дискурсе, уделяя основное внимание содержанию разговоров на вопросах, задаваемых пациентам (к примеру Taking a Past History and Family History) и этапам терапевтического осмотра (например, Doing the Physical Examination) [6:20-21].

Результаты этих исследований могут быть использованы для подготовки конференций, связанных с историей медицины, культурологией и биоэтикой. Результаты этих исследований могут быть востребованы в первую очередь для учебных пособий и справочных материалов для медицинских вузов, но также и других учебных заведений по гуманитарным дисциплинам.

Сложность и амбициозность тематической области медицинского дискурса, в том числе проблемы на пересечении моральных, философских, научных и психологических аспектов, внедрение активной медицины в повседневную жизнь, выявляют определенные медицинские проблемы нравственного характера. Необходимость решения этих проблем дистанцирует медицину от профессионального дискурса и поощряет использование социального дискурса для их решения. Темы, связанные с развитием биомедицинских технологий, такие как трансплантология, реанимация, косметологическая медицина, биомедицинские исследования и эвтаназия, обсуждаются в различных областях средств массовой информации и, как следствие, в текстах СМИ и средствах массовой информации.

Для понимания проблемы и интерпретации в пространстве медицинского дискурса необходимо рассматривать теоретические вопросы пространства дискурса и семантику пространства медицинского дискурса.

Речевая сфера рассматривается в рамках современных тенденций развития лингвистики и смежных областей, которые способствуют созданию новых областей речевого анализа. В

целом, дискурсное пространство предназначено для изучения человеческой речи и речи при изучении намерений говорящего, стратегий порождения и понимания речи в интерактивной среде с учетом психологических и социокультурных правил. Пространственные отношения языка понимаются как способ выражения пространственной картины мира в языковой форме. В рамках теории пространства дискурса исследователи анализируют семантику языковых проблем. В этом смысле они используют термин семантическое пространство дискурса [1: 66-67].

Анализ различных подходов к пониманию дискурса раскрывает многие аспекты исследования: во-первых, это понимание дискурса как образования выше уровня предложения; во-вторых, это понимание дискурса как употребления языка; в-третьих, понимание дискурса как функционирования языка в реальном времени. Отсутствие единого определения обусловлено междисциплинарным характером дискурса - на стыке лингвистики, психологии, социологии и других наук.

Ученые отмечают, что речь относится к области социолингвистики, а текст - к области лингвистики. Согласно этому различию, дискурсивная деятельность заключается в выражении смысла речи, социальных представлений, связанных с реальностью и событиями, временем и местом.

С точки зрения социолингвистики формирование медицинского дискурса следует рассматривать в исторической перспективе медицинского и социального развития. Древнюю или средневековую медицину нельзя назвать клинической медициной, поскольку она не имеет общих "клинических основ" или, другими словами, не имеет определенного медицинского пространства. Он организован и управляется в соответствии с общими тенденциями культурной эпохи. Во время этого упражнения создается специализированный профессиональный язык, который составляет основу профессионального сознания медицины, реализуется в основном в речевой практике и публикуется в медицинских текстах, что означает организацию своеобразной практики передачи этого сообщения, в данном случае медицины. В области языковой функции появляется сознание.

В XX и XXI веках медицинский дискурс был направлен на доступ к новым возможностям медицины, медиа-пространства и поп-культуры в целом. Расширение дискурсивного пространства медицины, включая политические, социальные и экономические аспекты, указывает на медицинский кризис по этическим и антропологическим вопросам, а также говорит о кризисе современного медицинского дискурса и культура в частности. Изучая медицинский дискурс через призму личной, социальной и культурной истории, эта область не уникальна, но включает в себя различные типы разговорного дискурса, таких как медиадискурс, этический дискурс, психологический дискурс и т.д.

Дискурсивный анализ проводится с разных позиций: с динамической модели языка и статической. Коммуникация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии. Текст (статическая модель) как продукт коммуникации исследуется в трех направлениях, которые условно разделяют на прагмалингвистическое, диалогическое и культурологическое [2:172-173].

Прагмалингвистика выделяется как отрасль лингвистических исследований, имеющая своим объектом отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве.

Диалогический подход основан на предположении, что диалог является основной формой дискурса, имеет определенные характеристики и свою структуру, отличающуюся от монолога; число участников диалога могут быть два и более.

Лингвокультурный подход учитывает взаимосвязь дискурса и культуры, формирует коммуникативную компетенцию, основу общения. Изучение дефиниций дискурса позволяет понять его как акт коммуникации, характеризующийся актуальностью, реальностью и событийностью, который объединяет параметры текста и речи [3:342-343].

Особенностью медицинского дискурса является асимметрия общения между врачом и пациентом, из-за чего выходит проблема непонимания [4:363-364].

Основные стратегии медицинского дискурса включают в себя предваряющую, лечащую, рекомендуемую, объясняющую и диагностирующую. Стратегии поведения в дискурсе врача преобладают над стратегиями речевого поведения пациента. Основная речевая деятельность в медицинском дискурсе - объявление, мотивация, оценка-модальность, коммуникация, метакоммуникация.

Поэтому медицинский дискурс, представляющий сложное коммуникативное объединение, не может дать полного отражения в учебниках по изучению иностранных языков в медицинских образовательных учреждениях [5:20-21].

На наш взгляд требуется прежде всего четкая разработка методологии обучения медицинскому дискурсу. Необходима ориентация на аутентичные диалогические единства, в которых нет упрощений, сделанных в учебных целях. Особую ценность имеет речевое действие «директив», выражаемое как совет, рекомендация, запрет, приказ, все то, что относится к лечащей и тем более рекомендующей стратегиям медицинского дискурса.

Список литературы

1. *Гаврилина, И.С.* Медицинский дискурс и коммуникативные стратегии / И.С. Гаврилина // *Фундаментальные исследования* . - № 1 – 2005 – С. 20 – 21.
2. *Сидорова, Н.Ю.* Семантика пространства медицинского дискурса: проблемы описания и анализа / Н.Ю. Сидорова // *Пространство в языке и речи: лингвистические проблемы изучения и описания: Сборник научных статей*. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – С. 66 – 76 .
3. *Сидорова, Н.Ю.* Побудительные и оценочно-модальные речевые действия в медицинском дискурсе / Н.Ю. Сидорова // *Вестник ВолГУ: Сер. 2 – Языкознание*. – Вып. 7. – Волгоград, 2008. – С. 171 – 174 .
4. *Сидорова, Н.Ю.* Информационные речевые действия в медицинском дискурсе / Н.Ю. Сидорова // *Язык. Культура. Коммуникация: материалы 2-й Международной научной конференции, г. Волгоград, 14 -15 мая 2008 г.:* в 2 ч. Ч.1 / ВолГУ; оргкомитет: О.В. Иншаков (пред.) [и др.]. - Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. - С. 341- 346 .
5. *Сидорова, Н.Ю.* Метакоммуникативные речевые действия медицинского дискурса / Н.Ю. Сидорова // *Лингвистика. Герменевтика. Концептология: Сборник научных трудов, посвященный 60-летию профессора Е.А. Пименова* / Отв. Ред. Р.Д. Керимов. – Кемерово: Кемеровский полиграфический комбинат, 2008. – С. 360 – 364 .

5.9.8

**Ф.Б. Ситдикова канд. филол. наук, Л.Н. Юзмухаметова канд. филол. наук,
С.М. Переточкина**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра иностранных языков ВШИЯиП ИМО КФУ,
Казань, farida7777@yandex.ru

ИНТОНАЦИОННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ИМПЛИЦИТНОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ СЕМАТИКОЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются имплицитные конструкции разговорной речи, которые характеризуются эмоциональностью, специфической интонацией и не имеют формальных признаков отрицания. Отрицательное значение появляется за счет особой интонации и может быть легко понято носителями языка в разговорной речи. Статья описывает свойства, классификацию, способы перевода и национальную специфику интонационных фразеологизмов, с примерами из русского и английского языков.

Ключевые слова: *имплицитное отрицание, интонационные фразеологизмы, диалогический дискурс, интонационные фразеологизмы с имплицитным отрицанием.*

В последние десятилетия в лингвистике наблюдается все больший интерес к проблемам, связанным, связанным с вопросами семантики и прагматики. Поэтому неудивительно, что имплицитное отрицание вызывает пристальное внимание исследователей.

Одной из первых работ по имплицитному отрицанию считается монография Отто Есперсена «Отрицание в английском и других языках» [7], в которой исследователь посвятил отдельную главу косвенному (indirect) и неполному (incomplete) отрицанию. Автор считал, что такие структуры позволяют высказывать отрицательные идеи не прямо, а иносказательно.

В отечественном языкознании имплицитное отрицание исследовалось в трудах В.Ю.Меликяна [3], Е.В.Падучевой [4], А.В. Бондаренко [1], Т.А. Шутовой [6], Е.М.Люльчевой [2], и др. Разные аспекты имплицитного отрицания также изучались нами в статьях [9] и [10] на материале татарского языка.

Целью данной статьи является рассмотреть роль интонации в передаче отрицательного смысла высказывания, а также устойчивые структуры с четко выраженным интонационным контуром, называемые интонационными фразеологизмами.

Исследователи данного явления пришли к выводу, что разговорный дискурс, не имея формальных отрицательных признаков, тем не менее, может выполнять коммуникативную функцию отрицания [8].

Диалогический дискурс является особенно благодатной средой для появления имплицитных значений в высказываниях. Это связано с тем, что участников диалога объединяет ситуация общения, контекст, культурная общность, фоновые знания, и многое можно сказать между строк.

Все исследователи подчеркивают роль специфической интонации в произношении отрицательных фразеологизмов (ИФ), которая изменяет значение высказывания и придает этим высказываниям смысл отрицания и часто неодобрения. Например, фраза *Много ты понимаешь!* на самом деле означает: *Ты ничего не понимаешь*. Интонационная маркированность является характерной особенностью ИФ.

Термин «интонационная фразеологическая единица», который кажется нам наиболее удачным для описания эмоциональной природы этого языкового явления, был предложен русским лингвистом, профессором Н.Д. Светозаровой в 1991 г.

1. Основные характеристики ИФ с имплицитным отрицанием

Задачей нашего исследования является рассмотрение интонационных фразеологизмов с имплицитным отрицанием в русском и английском языках, выявление их характеристик и классификации, а также способов перевода с одного языка на другой.

1.1. Именно интонация играет важнейшую роль в формировании коммуникативного отрицательного значения ИФИО (интонационных фразеологизмов с имплицитным отрицанием – термин наш). Например, *Держи карман шире!* на русском языке (соответствует английскому: *Don't hold your breath!* – перевод: *Ничего не дождешься* (насмешливо-иронический отказ что-либо дать или поделиться).

1.2. Важной чертой ИФИО, которую отмечают многие исследователи, является их эмоциональность. ИФИО могут выражать широкий спектр эмоций, от удивления до иронии и насмешки: *Вот еще! Еще чего! Как бы не так! Fuff! As if! No way!* (в английском переводе отрицание в последнем выражении стало явным).

1.3. Все исследователи отмечают склонность ИФИО к самостоятельной позиции в диалогическом дискурсе. Они представляют собой отдельные высказывания, часто являющиеся восклицаниями, e.g. *My leg! As if! Как бы не так! Что за чепуха!*

1.4. ИФИО в большинстве случаев обладают устойчивостью и неизменностью, но некоторые ИФИО могут иметь вариации [5]: *Совсем спятил! / Совсем свихнулся! / Совсем крыша поехала! / Совсем с ума сошёл!* Имплицитный смысл: *Вы не можете мыслить разумно.*

1.5. Имеют модальный характер и не передают никакого предметного содержания [5]. Пример: *Вот еще! Еще чего! Ишь, чего захотел!* – *There you go! Surely not!* (эксплицитное отрицание в английском переводе).

1.6. Исследователи также отмечают многофункциональность и многозначность ИФИО, которые могут меняться в зависимости от контекста, например: *Keep your hair on! Не переживай! / Не гони волну!*

1.7. ИФИО, обладая идиоматичностью (в английском языке они называются *intonation idioms*), имеют ярко выраженный национальный характер. Это говорит о том, что если человек не является носителем языка, то даже если он говорит на этом языке, скорее всего он не в состоянии будет понять смысл такого рода выражений.

2. Классификация ИФИО

Мы предлагаем следующую простую классификацию ИФИО:

2.1. ИФИО, состоящие из одного неотрицательного слова, произносимого с определенной интонацией, напр. *Ага! Конечно! Щас!* (означает отказ что-то сделать). Эти ИФИО по значению аналогичны английскому сленгу: *Fuff! No way!*

2.2. ИФИО, представляющие собой устойчивые словосочетания или фразеологизмы, также произносимые с определенной интонацией, напр. *Вот еще! Очень нужно!* Английский эквивалент: *My leg!* (сленг).

2.3. ИФИО, выраженные предложениями, имеющими свой интонационный контур, например: *Take it with a pinch of salt.* Русский аналог: *Не принимай близко к сердцу.*

Как мы уже писали ранее, иногда ИФИО могут варьироваться, например: *Очень нужно! Очень мне нужно!* Английский эквивалент: *It is the last thing I need!*

3. Способы перевода ИФИО с одного языка на другой.

Ниже мы рассмотрим основные способы перевода ИФИО с одного языка на другой.

3.1 Перевод ИФИО с помощью фразеологии. Лучший способ — найти полный эквивалент в другом языке с таким же имплицитным значением, например: *Your mother needs you like a mouse needs a hat rack.* Русский перевод (не дословный, но эквивалентный): *Ты своей маме нужен, как собака пятая нога.*

3.2. Дословный перевод, когда в переводе это звучит естественно. Например: *Much you know about love! Много ты знаешь о любви!* (Неявный смысл: *Ты ничего не знаешь о любви*).

3.3. Использование описательного перевода для выражения значения ИФИО. Рассмотрим перевод фразы: *Плевал я на тебя!* – *I don't care what you do!* В переводе

передается смысл, но теряет имплицитное отрицание, а также утрачивается интонация и экспрессивность русского ИФИО. Также утрачивается имплицитное отрицание, которое в переводе становится явным, например: *Так она тебя и ждёт!* (ИФИО). – *She would never wait for you.*

Выводы

1. Мы разделяем мнение исследователей отрицания о важности изучения высказываний с имплицитным отрицанием с точки зрения когнитивного подхода, поскольку существует тесная связь между языковым выражением и способом человеческого мышления.

2. Имплицитное отрицание не может быть актуализировано с помощью грамматических средств, однако оно может быть актуализировано с использованием различных средств коммуникативного контекста.

3. Большинство исследователей отмечают, что диалогический дискурс с эмоциональной коммуникацией, создает благоприятные условия для появления структур с имплицитным отрицанием.

4. Особую роль в диалогическом дискурсе играет интонация, меняющая значение словосочетаний и превращающая утвердительные предложения в отрицательные.

5. Интонационно маркированные фразеологизмы с отрицательным значением в разных языках имеют разные названия, мы предлагаем называть их интонационными фразеологизмами с имплицитным отрицанием (ИФИО).

6. ИФИО в большинстве случаев обладают устойчивостью, могут содержать скрытое отрицательное значение, обладают специфической интонацией, обуславливающей их отрицательное звучание, и склонны занимать самостоятельную позицию в диалогическом дискурсе.

7. Мы считаем, что свободное владение языком подразумевает распознавание интонационных контуров высказываний изучаемого языка, поэтому работе над интонацией изучаемого языка нужно уделять столько же внимания, сколько изучению лексики и грамматики.

Список литературы

1. *Бондаренко В.Н.* Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Наука, 1983. – 212с.
2. *Люльчева Е. М.* Имплицитные способы выражения отрицания // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. – № 2 (23). – С. 100–108.
3. *Меликян В.Ю.* Синтаксические конструкции с противоположными значениями негопозитивности и оценки в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Р.-на-Д.: Изд-во РГПУ, 1996.
4. *Падучева Е.В.* Имплицитное отрицание и местоимения с отрицательной поляризацией. [Электронный ресурс] URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/vnutrilex_neg-VJa.pdf
5. *Хосейни, А.* Способы имплицитного высказывания отрицания в интонационных фразеологизмах / Амир Хосейни, Ф. С. Ганбари-Эрди. // Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 1186-1189. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/88/17274>
6. *Шутова Т.А.* Семантика отрицания и способы её имплицитного выражения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1996. – 16 с.
7. *Jespersen, O.* Negation in English and other languages. 1917 pp. 22 – 38. URL: https://emilkirkegaard.dk/en/wpcontent/uploads/Negation_in_English_and_Other_Languages_1000182655.pdf
8. *Leech, G.N.* Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983.
9. *Sitdikova F.B., Eremeyeva G.R., Valieva G.F.* Implicit negation in dialogue discourse. Journal of History Culture and Art Research, 2017.[Electronic resource] URL: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/article/view/1338>
10. *Sitdikova F.B., Khisamova V.N., Mutigullina Z.A.* Implicit negation in Tatar phraseology// Journal of Sociology and Social Anthropology, 10(4): pp. 175-179 (2019) DOI: 10.31901/24566764.2019/10.04.308

5.9.8

Ф.Г. Фаткуллина канд. филол. наук, Э.Д. Юмагулова

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии и журналистики,
кафедра русской и сопоставительной филологии,
Уфа, enzhe.yumagulova.91@inbox.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ДЕСТРУКТИВНОЙ СЕМАНТИКИ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ

В статье рассматриваются группы фразеологизмов с компонентом-соматизмом во фразеологическом пространстве русского и башкирского языков. ФЕ анализируются как один из основных способов выражения деструктивной семантики. Анализ русских и башкирских фразеологизмов позволил авторам выделить универсальные и национальные основы фразеологической образности во фразеологической картине мира двух неродственных языков.

Ключевые слова: *фразеологизмы, соматизм, культурный код, лингвокультурология.*

Общеизвестно, что иностранный либо другой (неродной) язык легче усвоить, если он в чем-то сходен с родным, т.е. только родственные языки могут быть похожи друг на друга, но на практике мы замечаем несколько иное. Если люди живут бок о бок длительное время на определенной территории, и их связывает общие культурные традиции, история, то и в контактирующих языках начинают появляться общие закономерности, сходства, общие культурные ценности, которые изучаются в рамках сопоставительной лингвокультурологии. Например, русский язык, относится к индоевропейской группе языков, а башкирский язык – к тюркской, но народы, проживающие на территории Башкортостана, прекрасно понимают друг друга, несмотря на то, что изучаемые нами языки совершенно не похожи друг на друга.

Общие тенденции развития языковых систем ярче всего проявляются в произведениях устного народного творчества, в фольклоре, в паремиологической картине мира (пословицах, поговорках и фразеологизмах).

Разговорная речь и фольклор – главные источники образования фразеологии любого языка. Фразеологическое пространство современного русского и башкирского языков формировалось на протяжении многих веков. «Фразеологические единицы возникали в ту отдаленную эпоху, когда человеческое мышление стало развиваться от конкретного к абстрактному, от предметного к образному» [1]. Поэтому в современной фразеологии находят отражение множество наслоений различных времен.

Особенно это актуально для рассмотрения фразеологической картины мира башкирского народа, поскольку еще не до конца изучены особенности живой башкирской речи и фольклорные традиции, к которых находят отражение обычаи, нравы и поверья, которые передавались из поколения в поколение, дошли до наших дней и вошли в сокровищницу башкирского литературного языка.

Данная статья посвящена рассмотрению одного из крупнейших фразеологических пластов, которые имеются практически во всех языках, а именно фразеологизмам с деструктивной семантикой, в структуре которой присутствуют соматизмы (от греч. soma – тело). Это номинанты частей человеческого тела и органов, обозначающие орудия деструктивного воздействия, или группы слов, обозначающих эмоциональное и физическое состояние человека, субъекта агрессии, моральное агрессивное воздействие и т.п.

Изучению лексики и фразеологии с семантикой деструкции (разрушения) посвящено достаточное количество работ (к примеру, исследования Ф.Г. Фаткуллиной, Р.Х. Хайруллиной и Г.З. Минигуловой, А.П. Султановой, В.Г. Гречачина и др.) [2, 3, 5], однако пока недостаточно исследований, посвященных сопоставительному рассмотрению фразеологизмов с указанной семантикой на материале русского и башкирского языков.

Интерес к изучению соматической лексики объясняется, во-первых, тем, что данная группа лексики принадлежит к древнейшему пласту в словарном составе любого языке, во-вторых, она тесно связана с реалиями окружающего мира, и, в – третьих, с их широкой символизацией, с наличием своеобразного культурного кода, позволяющего идентифицировать культуру народа.

Таким образом, к ФЕ с компонентом-соматизмом мы относим единицу, в которой значимым компонентом является слово, обозначающее не только части тела человека (голова, рука, нога, нос и т.п.), но и элементы сердечно-сосудистой, нервной и других его систем (мозг, печень, кровь и т.п.).

Рассмотрим, некоторые фразеологизмы русского и башкирского языков, в составе которых присутствует соматический компонент.

1. Фразеологические сращения.

Фразеологические сращения в свою очередь могут образоваться несколькими способами:

- лексическое значение не соответствует семантическому;
- на сходстве впечатлений, ощущений, возникающих от воздействия внешней среды на человека;
- от первобытных форм верований, представлений.

Наиболее частотными в данной группе являюся единицы, компоненты которых не сочетаемы в свободном употреблении, но их значение основано на метафорическом ассоциативном представлении о предметах и явлениях действительности. Перенос значений основывается на сходстве внешней формы, характерного признака предметов и явлений.

Примеры:

Ауыз колакка етеу (башк.) - «обрадоваться, быть на седьмом небе»// рот до ушей (русск.).

Ауызы көрәк менән тишкән кеүек (башк.) - «сплетник» досл. «рот лопатой продырявлен»// язык без костей (русск.)

Ике күз дүрт булыу (башк.) – «быть в крайнем удивлении» // глаза на лоб лезут (русск.);

Күзле бүкән (башк.) – «истукан» досл. «пень с глазами»// Пень стоеросовый (с глазами).

Ауызын аша үпкәһе күренә (башк.) – «очень бедный», досл. «если откроет рот, легкие видны» // гол как сокол.

Внутренняя форма может основываться на сходстве действия, но значение фразеологизма возникает на основе сильной гиперболизации данного образа:

Ауызы менән кош тотта (башк.)- «проворный, ловкий» досл. «ртом ловит птиц» // все горит в руках (русск.)

Ауызы сойгә элеу (башк.) - «голодать» досл. «вешать рот на гвоздь» // Положить зубы на полку (русск.)

Ауыз эсендә бутка бешереу (башк.) – «говорить невнятно, бормотать» досл. «во рту кашу варить» // Каша во рту (русск.)

«Значение фразеологизма основывается и на сходстве впечатлений, ощущений, возникающих от воздействия внешней среды на человека» [4; 5].

Йөрәк үксага китеу (башк.) – перепугаться // душа в пятки ушла (русск.)

Йөрәккә тоз һалыу (башк.) – «причинить душевную боль» досл. «положить соль в сердце» – сыпать соль на рану (русск.)

2. Фразеологические единства.

Фразеологические единства, значения которых возникают в результате переноса значения свободного словосочетания в целом, компоненты в составе фразеологизма теряют свое лексическое значение:

Кабырғаһын һанау (башк.) – «побить, поколотить», досл. «рѣбра пересчитать»// кости пересчитать (русск.)

Табан ялтыратыу (башк.) – «дать стрекача» досл. «засверкать подошвами»// сверкать пятками, со всех ног (русск.)

Телде йотоу (башк.) - проглотить язык (русск.)

Аяктан йыгыу (башк.) - сбить с толку (русск.)

Баш ватыу (башк.) - ломать голову(русск.)

3. Фразеологические выражения с соматизмами тоже занимают особое место, но к ним тяжело находить эквиваленты в других языках.

Акыл өлшкәндә өйзә (урынында) булмаган (башк.) «глупый, несообразительный» досл. «не был на месте(дома), когда всем разум раздавали» – без царя в голове(русск.)

Ауызга төшкән һары майзы йота алмау (башк.) – «растяпа» досл. «не может проглотить мало, которое в рот упало» // все валится из рук (русск.)

Аузынан һүзен тартып алып булмай (башк.)- «молчит, слова не вымолвишь» // в рот воды набрал (русск.)

4. Фразеологическое сочетание - соотношенность значения целого со значениями его частей. В них оба компонента выступают самостоятельно в данном значении во фразеологическом употреблении. Чаще всего они употребляются в переносном значении.

Ебегән ауыз, мәмәй ауыз, йомшак ауыз (башк.)- «размякший рот, «мямлющий рот», «мягкий рот» - мягкий, безвольный человек // ни рыба, ни мясо (русск.)

Существительное «йөрәк» сердце в переносном смысле означает «смелость, бесстрашие» или наоборот «трусость», но значение фразеологизма в целом зависит от переносного значения компонента, выраженного прилагательным.

Арыслан йәрәк (ле) (башк.) - «храбрый» // львиное сердце (русск.)

Таш йөрәк(ле) (башк.) – «жестокий, жестокосердный» - каменное сердце (русск.)

Йөрәк яна, Йорәк өзөлөү (башк.) – «тревога, печаль» // сердце ноет (русск.)

Фразеологизмы со словом «баш» – «голова» означают как умственные способности человека, так и его место среди окружающих. Также фразеологизмы с соматизмом «голова» могут употребляться как в прямом, так и в переносном значениях.

Баш ватыу(башк.) // Ломать голову, морочить голову (русск.)

Башты ташка бәрәү (башк.)- досл. «биться головой о камень» // биться головой о стенку (русск.)

Башы-аягы менән(башк.) //с головы до пят (русск.)

Башты әйләндереү (башк.)//вскружить голову (русск.)

Башты югалтыу (башк.)//терять голову (русск.)

Башында ел уйнай (башк.)// ветер в голове (русск.)

Баш кайнай (башк.)- «голова кипит»// голова пухнет (русск.)

Таким образом, семантика фразеологизмов с компонентом-соматизмов является результатом переосмысления исходной семантики от конкретного к абстрактному. Нанесение эмоционального ущерба человеку воспринимается как угроза физической расправы (*Я тебе башку сверну, язык вырву!*) или как нанесение морального вреда за счет ухудшения самочувствия человека (*Он мне всю кровь выпил*) [5].

Следовательно, ФЕ с компонентом-соматизмом занимают значительное место во фразеологическом фонде башкирского и русского языков и отличаются высокой частотностью употребления, так как соматический код – один из древнейших и основных по своей значимости во всех культурно-национальных картинах мира.

Список литературы

1. Ураксин З. Г. Фразеология башкирского языка. – М.: Наука, 1975. 190 с.
2. Ураксин З. Г. Русско-башкирский фразеологический словарь: 1 572 фразеологических оборота/Под ред. Э. Р. Тенишева.— М.: Рус. яз., 1989. — 404 с.
3. Фаткуллина Ф.Г. Семантика деструктивных глаголов: учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2005. – 127 с.
4. Фаткуллина Ф.Г. Концепт «деструкция» и способы его представления в русском языке // Вестник РУДН, серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». М., 2010, 2010. № 3. С. 57-66.
5. Хайруллина Р. Х. , Минигулова Г. З. Лингвокогнитивный анализ русских и башкирских фразеологизмов с деструктивной семантикой // <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokognitivnyy-analiz-russkih-i-bashkirskih-frazeologizmov-s-destruktivnoy-semantikoy>

5.9.8

Э.А. Хабибуллина канд. филол. наук, З.А. Мотыгуллина канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра иностранных языков в сфере международных отношений,
Казань, elmira.135790@gmail.com, zuhra711@yandex.ru

ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И ТАТАРОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКИ)

Новизна данной статьи определяется тем фактом, что объектом исследования избраны эвфемизмы в контексте национальной культуры в современном английском языке и их эквиваленты в татарском языке. Нужно также отметить, что данная проблема недостаточно изучена в татарском языке, а тем более нет комплексного исследования эвфемизмов в сопоставлении двух языков, английского и татарского. Актуальность исследования эвфемизмов определяется тем, что в последние десятилетия использование эвфемизмов в речи отличается особой интенсивностью. Они получают исключительно широкое распространение в общественно значимых сферах речевой деятельности и в самой жизни.

Ключевые слова: *эвфемизм, политический дискурс, политическая лингвистика, английский язык, татарский язык, лингвокультурология.*

Изучение эвфемизмов является актуальной лингвокультурологической проблемой, так как в последнее время наблюдается динамический процесс образования эвфемизмов. Одним из наиболее важных факторов, способствующих появлению и закреплению эвфемизмов в языке, является способность эвфемизмов влиять на формирование общественного сознания. Таким образом, эвфемизмы получают чрезвычайно широкое распространение в общественно значимых сферах общественной деятельности, таких, как СМИ.

Важно отметить, что эвфемия - это сложный аспект языкознания, так как вчерашний эвфемизм, сегодня может уже быть словом ежедневного употребления, без дополнительного метафорического значения.

Итак, рассмотрим некоторые примеры.

Процесс глобализации в современном мире влечет за собой более тесные связи и коммуникацию между странами, политическими деятелями, бизнесменами и т.д., что предполагает создание новых «инструментов» и механизмов, организующих процесс взаимодействия. Одной из таких технологий можно назвать *PR (пиар) - Public Relations* (связи с общественностью) - совокупность приемов общения политических деятелей с общественностью; отталкиваясь от исходного термина, возник следующий - *черный пиар* - пиар, который включает в свой состав обращение к низменным инстинктам толпы, а также распространение недобросовестной и просто ложной информации [1].

Рассмотрим примеры употребления данного выражения в исследуемых языках:

В английском языке: *"Black PR doesn't surprise anybody nowadays. A great team has been already involved and that's just the beginning"* (*"Черным пиаром сегодня уже никого не удивить. Целая команда уже задействована и это только начало"*) [18].

В татарском языке: *«Бөтен нәрсәдән пиар ясарга ярамый»* [10].

В данном случае эвфемистическая замена образована **путем аббревиации**, что позволяет избавиться от резко негативных коннотаций. Однако в татарском языке это произошло в результате заимствования не в виде аббревиации, а в звуковом варианте, т.е. произошло заимствование звучания эвфемистического оборота. Более того, в татарском языке, как мы видим, использован термин не «кара пиар» (черный пиар), а просто «пиар». Однако нужно

отметить, что в татарском языке слово «пиар» за последние 15 лет достаточно прочно закрепилось и на сегодняшний день оно перешло в разряд каждодневно употребляемой лексики, о чем было сказано ранее.

Вопросы, связанные со сферой политических отношений, как правило, являются весьма остро стоящими и важными, что существует большое количество соответствующих устоявшихся выражений, в том числе эвфемистических. Так, например, эвфемистическое выражение *hot topics* в английском языке (*issues that are important and cause arguments because people strongly disagree*) [15] подразумевает под собой важные вопросы, вызывающие споры. Так, например, в англоязычном предложении *"The event at the Conference Center allowed the candidates to discuss the background and express their views to Kansas government, and talk about –hot topics" and the election campaign"* (На встрече в Конференц Центре кандидаты имели возможность поделиться своими мнениями с правительством штата Канзас, обсудить положение дел, актуальные вопросы и предвыборную борьбу), автор употребил лексико-семантический эвфемизм, который образован путем **метафорической номинации**. Таким образом, наблюдается семантический сдвиг: от фразы *"controversial questions"* (*спорные вопросы*) – к фразе *"hot topics "* (*горячие темы*). Это позволяет сгладить острые углы в обсуждении и сделать высказывание мягче, при этом не теряя его выразительности.

В татарском языке в газете «Казан утлары» был употреблен следующий пример: *«Мәгариф Министарлыгы утырышында берничә сорау каралды, аларның арасында туган тел реформасы иң кайнар тема булды»* (В Министерстве образования рассмотрели несколько тем, самой горячей из которых являлась реформа родного языка) [3].

В данном случае, как пишет Р.Р. Абдуллина, в русско-татарском словаре актуальной лексики (2014), данный пример эвфемизма образован путем метафоризации эвфемистического наименования, который несмотря на смягчение исходящего высказывания, не теряет свою выразительность, а наоборот, позволяет адресату понять истинный смысл высказывания [1].

В политической лексике существует выражение *политический кризис* (*правительственный кризис*), означающий ситуацию, характеризующуюся утратой правительством поддержки большинства в парламенте или той его палате, перед которой правительство несет ответственность, как правило, в политической практике парламентских государств [2]. Рассмотрим следующие примеры:

В английском языке: *«Italy's political crisis: the danger it poses for the global economy»* (Политический кризис в Италии: опасность, которую он несет для мировой экономики) [17].

В татарском языке: *«Үткән елдагы политик кризис мәгариф системасын үзгәртте»* (Политический кризис прошлого года внес изменения в систему образования) [7].

В данных примерах словосочетание «политический кризис» как в английском, так и в татарском языке, представляет собой лексико-семантический эвфемизм, который выражен дипломатическим термином. Само содержание этого термина завуалировано, здесь производится эвфемистическое умалчивание, а именно **недосказанность**. Такой вид высказывания воспринимается как говорящим, так и слушателем как более «мягкое» понятие, что превращает исходящий денотат в более сдержанное выражение.

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать вывод, что изучение эвфемизмов с точки зрения сопоставительной лингвистики, безусловно, представляет большой интерес, т.к. помимо сопоставления данных языковых явлений, принадлежащих к неродственным английскому и татарскому языкам, мы сопоставляем еще и совершенно разные национальные культуры. На основе отобранных нами примеров можно заключить, что существуют эвфемистические универсалии, присущие двум лингвокультурам, т.е. существуют такие общественные явления, прямое наименование которых является неприличным или неприемлемым, как в английской, так и в татарской лингвокультурах. Здесь мы сталкиваемся с функцией эвфемизмов в смягчении прямого наименования понятий, которые могли бы быть причиной коммуникативного дискомфорта. Мы пришли к выводу, что эвфемизация понятий, связанных с политической сферой, происходит достаточно часто.

Особенно интересно, что у сопоставляемых языков имеются абсолютно идентичные эвфемизмы. То есть здесь мы можем говорить о заимствовании, а порой и калькировании наиболее популярных вариантов.

Что касается различий, то проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что эвфемистические выражения в татарском языке обусловлены, главным образом, менталитетом, традициями и обычаями народа, в то время как в английском языке они обусловлены в большей степени политкорректностью, исключающей любого рода дискриминацию. Однако, благодаря процессам глобализации в последние годы и в российском обществе наблюдается тенденция к политкорректному общению.

Таким образом, эвфемизмы в газетном тексте продуктивно служат выразительным средством соблюдения ситуативной уместной речи.

Список литературы

1. *Абдуллина Р.Р.* Русско-татарский словарь актуальной лексики. Казань: Татар.книг.изд-во, 2014. 551 с.
2. *Антрушина Г.Б.* Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1985. 359 с.
3. *Безнең гәҗит 2009-2011.*
4. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
5. *Варбот Ж.Ж.* Табу. Русский язык: Энциклопедия. М., 1979. С. 478 – 480.
6. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. М., 2004. 448 с.
7. *Дусманов В.* Рөстәм Хәмитов –жүлэгә икътисады”на каршы көрәшә // Шәһри Казан. 2017. 15 сентябрь.
8. *Каюмова Р.* Махсус балалар да укырга тиеш // Кичке Казан. 2017. 21 сентябрь.
9. *Сафиуллина Ф.С.* Хәзерге татар әдәби теле. Казан: Хәтер. 1999. 288 с.
10. *Хасанова З.С.* Пиарга баткан дөнья // Шәһри Казан. 2017. 03 мая.
11. *Шамсутдинов Т.Р.* «Туган тел»ләр арасында безгә урын булырмы? // Шәһри Казан. 2017. 10 декабря.
12. *Bawertman J.* Interest rates are starting to rise again // The Telegraph. 2017. June, 19.
13. *Enright D.J.* Fair of Speech: The Uses of Euphemism. Oxford Univ. Press. 1985. 156 p.
14. *Khisamova V., Abdullina L., Nurgalieva L., Khabibullina E.* Classification of Homonymic Terms in Medical Terminology of English, Russian and Tatar Languages // Journal of Educational and Social Research. 2020. Vol 10, No 6. С. 18-34.
15. *Rowson H.A.* Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. New York, 2002. 315 p.
16. *Safina D., Khisamova V., Motygoullina Z., Nurgalieva, L.; Saidasheva E.* Antonyms as one of an effective ways of new vocabulary teaching in ESL classes // 10th international conference of education, research and innovation (ICERI2017). - 2017. - Vol., Is.. - P.350-354.
17. *Simon P.* The economic engine of the state // The Guardian. 2017. June 22.
18. *Warren J.* Special care for Special people // The Guardian. 2016. October, 30.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.9

А.Н. Белая, Е.Ф. Киров д-р филол. наук

Московский городской педагогический университет,
Институт гуманитарных наук, кафедра русского языка и методики преподавания
филологических дисциплин,
Москва, abelaya91@mail.ru; evg-kirov@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ
РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

В работе представлены результаты исследования особенностей создания лингвистического портрета целевой аудитории. Проанализированы функциональный стиль, лингвистические особенности, выбор речевых средств и факторы лингвистической сегментации аудитории.

Ключевые слова: *лингвистический портрет целевой аудитории, тексты социальных сетей, лингвопрагматика, стратегии письменных коммуникаций, стратегии коммуникаций, теория речевых актов,*

В настоящее время наблюдается нехватка исследований в области создания коммуникативного портрета целевой аудитории, благодаря которому возможно будет выбрать наиболее эффективный стиль письменной коммуникации в социальных сетях.

Опираясь на исследования О.С. Иссерс, под эффективным стилем письменной коммуникации мы будем такой текст, который бы помогал достигать поставленных коммуникативных целей: «...речевая активность людей направлена на то, чтобы заставить «другого» действовать в интересах говорящего» [2].

В свою очередь под коммуникативной целью, вслед за Е.В. Ключевым, мы будем понимать стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт: результат этот может обсуждаться как на вербальном, словесном, уровне (например, взять на себя обещание, отказаться, обидеться и т.п.), так и на уровне физических действий (например, уйти на войну, приступить к работе, подать на развод и т.п.) [3].

Социальные сети дают нам возможность общаться с неограниченным кругом людей как в онлайн режиме, так и в отсрочке во времени, однако очевидно, что для эффективной коммуникации необходимо общаться по-разному с разными аудиториями, потому что молодежь, например, будет понимать современный сленг, заимствованные слова и пр., в то время как, например, врачи скорее воспримут профессиональную врачебную лексику с элементами латыни и т.д. Отсюда становится очевидной необходимость лингвистическая сегментации целевой аудитории и последующее создание лингвистического портрета разных целевых аудиторий. Особенно данная задача актуальна при создании маркетинговой стратегии и написания рекламных текстов для продвижения личностей или брендов, товаров, и услуг.

Для выбора целевой аудитории необходимо учитывать ряд социальных и экономических особенностей. В первую очередь, важно определить возраст, пол, социальный статус, образование и семейное положение целевой аудитории. Социальные и экономические особенности также могут включать уровень дохода, профессию или сферу деятельности, регион проживания, уровень образования и другое. Определение всех этих факторов может помочь разработать эффективную стратегию продвижения продукта или услуги, а также определить оптимальные каналы коммуникации с аудиторией.

В данной статье рассмотрим некоторые принципы создания лингвистического портрета целевой аудитории. При написании текстов для различных целевых аудиторий следует учитывать как лингвистические, так и социолингвистические особенности.

Для выбора подходящих коммуникативных средств необходимо составить лингвистический портрет целевой аудитории, который является важным инструментом для понимания потребностей и требований целевой аудитории в области языка и коммуникации. Данный портрет включает в себя такие аспекты, как возраст, пол, образование, профессия, культура и языковые навыки.

1. Возраст играет большую роль в понимании языковых потребностей целевой аудитории. Например, молодые люди могут иметь большой опыт использования современной жаргонной лексики и аббревиатур, в то время как более старшие субъекты аудитории могут предпочитать более формальный и традиционный язык [5].

2. Пол также может влиять на лингвистический портрет целевой аудитории. Например, мужчины и женщины в гендерном плане могут иметь разные языковые предпочтения и стили коммуникации. Так, женщинам при общении более свойственна эмоциональность, а мужчины ориентированы на рациональность при восприятии смысла высказывания [7].

3. Образование и профессия могут определять специфические языковые требования, например, в терминологии и специализированных терминах. Люди с высоким образованием требовательны к соотношению цены и качества, живут по принципу стремления к дорогим, качественным вещам. Это же свойственно людям творческих профессий сравнительно с инженерными [8].

4. Культура может также оказывать влияние на языковые предпочтения и стиль коммуникации. В некоторых культурах приветствуется более формальное обращение, например, в британской, в то время как в других – более неформальное, например, в испанской. В русской культуре мы обнаруживаем скорее всего микст, т.е. равноудаленность от крайностей [9].

5. Наконец, языковые навыки целевой аудитории играют очень важную роль в лингвистическом портрете. Некоторые представители аудитории могут иметь ограниченный языковой опыт, в то время как другие могут в совершенстве владеть родным языком или даже быть билингвами или мультилингвами.

Рассмотри несколько языковых особенностей и примеров.

Если целевая аудитория — молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, можно отметить следующие языковые особенности:

Использование сленговых слов и выражений, принятых в данной социокультурной группе:

"Я на подъеме!" — это выражение "на подъеме" означает, что у человека высокий уровень энергии и желания действовать.

"Он все время флудит мне в директ, это уже раздражает." — слово "флудить" означает отправлять много сообщений одному человеку или в каком-то чате.

"Сегодня у меня крутой коктейль с ананасами и мятой!" — слово "крутой" используется в значении "замечательный" или "впечатляющий".

"Я теперь фанат этой группы, их музыка просто бомба!" — слово "бомба" в данном контексте означает "отличная", "очень крутая".

"Мне не зашло" — «зашло» в значении не понравилось, не вызвало интерес.

Много подобных примеров отмечено в речи молодежи.

Активное использование английского языка в речи и письме, в том числе в виде английских интернациональных слов и фраз:

"Подскажите, кто пользовался услугами лизинга для приобретения техники? Расскажите, какие условия были у вас?" (от англ. lease — сдача внаем, экон. долгосрочная аренда сооружений производственного назначения, машин, оборудования, транспортных средств и другого имущества, нередко с возможностью выкупа арендуемого объекта) [6].

"Хайтек инновации — это мой выбор!" (от англ. high technology, high tech, hi-tech — высокие технологии, наиболее новые и прогрессивные технологии современности) [6].

"Опубликовал новый прайс на автомобили. Обратите внимание на скидки и акции!" (от англ. price — цена, ценность, сленг мол. деньги, цена)[6].

"Не забудьте активировать кэшбэк в приложении! Я так сэкономила 500 рублей на своих покупках" (от англ. cashback или амер. cash back — возврат наличных денег) [6].

Частое использование сокращений и аббревиатур

Сокращение длинных слов, использование аббревиатур связано со стремлением упростить и сократить текст, как можно четче и быстрее донести главную мысль, поэтому у выбранной целевой группы предпочтение отдается коротким, лаконичным сообщениям, соответствующим ограниченному вниманию и времени, например:

"мб кто знает где можно купить дешевые билеты?", «мб на выхах» — (сокращ. от «может быть» - вероятно, возможно).

Намеренное допущение орфографических ошибок с целью сокращения слов

Приведем несколько примеров:

"чет не мое" (сокращ. от местоимения «что-то»);

"эт не то", "эт другой" (сокращ. от местоимения «это»);

"конеш" (сокращ. от вводного «конечно» - само собой разумеется).

Отсутствие обращения, обращение-глагол

В современной коммуникации не всегда принято здороваться, часто текст начинается с прямого обращения к своей аудитории, приведем примеры:

«Хотите крутой лайфхак?» - означает «хотите расскажу кое-что полезное», «Знает что сегодня было?», «У вас бывало так, что ...», «А вы любите ...», «У вас часто болит голова?», «Ни на что не хватает времени?», «Устали от информационного шума»... Все эти примеры не сопровождаются принятыми в обществе формулами речевого этикета. Стоит отметить, что подобный прием активно используется в рекламе, позволяя сразу сегментировать целевую аудиторию по групповой принадлежности.

Также стоит отметить, что отличительными особенностями коммуникации выбранной аудитории является пренебрежение правилами пунктуации или нарушение правил использования знаков препинания, использование для передачи эмоций, а не пунктуационной грамотности, часто наблюдается и полное отсутствие знаков препинания в предложениях:

Таким образом лингвистический портрет целевой аудитории будет включать следующие характеристики: использование коротких предложений, использование минимума пунктуационных знаков или использование их с целью передачи экспрессии и эмоций в тексте, использование слоновой лексики с использованием заимствованных транскрибированных слов, словообразование как экспрессивный прием, а также использование прямого обращения к целевой аудитории.

Итак, лингвистический портрет целевой аудитории - это описание языковых особенностей и поведенческих характеристик группы людей, которая является основной целевой аудиторией продукта, услуги или сообщения.

В итоге, при создании текстов для разных целевых аудиторий важно учитывать лингвистические, социологические, культурные и технические аспекты. описанные выше.

Список литературы

1. *Беляков А.В., Матвейчев О.А.*, Большая актуальная политическая энциклопедия. — М.: Эксмо, 2009.
2. *Иссерс О.И.*, Коммуникативные стратегии и тактики русской речи., — М.: Изд. стереотип, 2022, с 26
3. *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация., — М.: Рипол Классик, 2002, с 18—19
4. *Комлев Н.Г.*, Словарь иностранных слов, — 2006.
5. *Кошарная С. А.* В зеркале лексикона: введение в лингвокультурологию. Белгород, 1999
6. *Крысин Л.П.* Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 2014. – 410
7. *Стернин И.А.*, 2001. Общение с мужчинами и женщинами. Воронеж : Истоки. 35 с.
8. *Фомина М.И.* Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1978. – 256с.
9. *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. Изд. 2. М., 1974.

5.9.9

¹А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, ¹Н.Х. Шарафутдинова д-р мед. наук,
²С.Г. Аксенов д-р эконм. наук, ¹Д.Г. Даутбаев, ¹А.В. Зайнуллин, ¹К.Р. Шакирова,
¹Е.С. Ширяева, ¹Р.Н. Зигитбаев, ¹М.Н. Нодиров

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом
ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

²Уфимский университет науки и технологий

ВКЛАД ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Л.А. ШАФИКОВОЙ В РАЗВИТИЕ СПОРТА И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ

На протяжении 30 лет работает на республиканском телевидении в разделе спортивной и медицинской журналистики заслуженный работник культуры Республики Башкортостан Лилия Айратовна Шафикова. Она один из основоположников республиканской кинодокументалистики о спортсменах, тренерах, руководителях республики, организаторах физической культуры, спорта и здорового образа жизни Башкортостана. Авторские работы Л.А. Шафиковой, созданные в течение 30 лет на телевидении Башкортостана, стали наглядными учебными пособиями для обучения на факультетах физической культуры, педиатрических, медико-профилактических в университетах гуманитарного и медицинского профиля Российской Федерации.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, журналистика, здоровый образ жизни.

11 апреля 2008 года хоккейный клуб «Салават Юлаев» впервые в истории Республики Башкортостан стал чемпионом России по хоккею с шайбой, когда победил команду «Локомотив» из Ярославля, став последним обладателем титула в рамках чемпионата России. С 2009 года в России стали проводить чемпионат Континентальной хоккейной лиги. Командой руководил заслуженный тренер России Сергей Михайлович Михалёв, а пресс-секретарем команды была молодая и энергичная Лилия Айратовна Шафикова. За грандиозный успех команды руководство республики наградило руководителя пресс-центра хоккейного клуба «Салават Юлаева» Л.А. Шафикову почетным званием «Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан». Первые научные статьи и доклады Лилия Айратовна начала публиковать на ежегодных научных мероприятиях: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма» (УГАТУ—УУНиТ), Всероссийская научно-практической конференция по истории медицины, физической культуры и спорта (БГМУ) и др. Доклады, презентации и документальные фильмы, снятые и подготовленные Л.А.Шафиковой, широко используются в проведении Республиканских мастер-классов для обучающихся образовательных учреждений и практических врачей медицинских организаций, посвященного архивному поиску, составлению и написанию исторических очерков [1].

Л.А. Шафикова почти 30 лет ведёт летопись республиканской спортивной журналистики на башкирском телевидении. В 2022 году она подготовила автобиографическую книгу «Спортивная история», в которой она делится со своим мироощущением и пониманием вопросов истории и развития спорта и физической культуры Башкортостана. Биография Л.А.Шафиковой тесно переплетена со спортом еще со школьной скамьи, где она была увечена спортивной акробатикой, позднее работала учителем физической культуры в начальных классах, заочно училась в институте, и практически сразу же начала работать на телевидении. Она тренировалась у одного из «аксакалов башкирской акробатики»

известного тренера Марата Абдуловича Шамигулова в ДСО «Спартак» по улице Пушкина в г. Уфа, который практиковал специальные занятия по хореографии с молодыми спортсменами по спортивной акробатики, которые проводили артисты балета Башкирского государственного театра оперы и балета [2]. Спортивные успехи не заставили себя ждать достаточно быстро Лилия выполнила норматив кандидата в мастера спорта СССР в девятом классе, но травма колена не позволила достичь большего в спорте. Приняв участия в 1992 году, в кастинге ведущих утренней гимнастики в утренней программе занятия на телеканале «Толпар» она стала спортивным журналистом. С большой благодарностью она отмечает помощь в начале своей карьеры таких известных специалистов телевидения, как Салават Арсланович Мубаряков и Реан Анверович Бикчентаев. В течение одного месяца Лилия Айратовна расширила горизонты и качество авторской программы «Тайм-аут», которая шла в прямом эфире в 10.00 утра по воскресеньям. Именно благодаря этой программе, которая стала высокорейтинговой, сформировался круг ее общения: спортсмены, тренеры, руководители спортивных федераций, администраторы различного уровня, организаторы спортивных и оздоровительных организаций, болельщики и др. Л.А.Шафикова прошла хорошую телевизионную школу, в последующем перешла на Уфа-ТВ. В 2002 году начал работать корреспондентом и ведущей новостей спорта на федеральном канале 7ТВ. С 2003 года работает на Башкирском спутниковом телевидении (БСТ), с небольшим периодом работы на программе «Вся Уфа». Учитывая опыт работы, обаяние, профессионализм, лаконичность и информационное наполнение спортивных и оздоровительных очерков, Лилия Айратовна назначают руководителем пресс-службы чемпионатов мира и Европы, которые проводят в г. Уфа. За 30 лет она накопила значительный опыт и огромный материал о спортивной и медицинской жизни республики, что привело к проекту «Спортивная история», который был поддержан Главой РБ Р.Ф. Хабировым и Министерством спорта Республики Башкортостан.

Создание телевизионной передачи это коллективная работа комментатора, оператора, осветителей, режиссеров съемок и монтажа, звукорежиссеров и др. Очень много в её работе связано с техническим оснащением (телевизионные камеры, световое и звуковое оборудование, монтажный столик и др.). В своей работе Л.А. Шафикова отмечает, что большое творческое влияние на неё оказали научные редакторы Научного издательства «Башкирская энциклопедия», спортивные журналисты Рашит Анварович Аюпов и Усман Галиевич Ямгуров, которые делились своими знаниями, приемами сбора и обработки информации, а самое главное достоверность полученных фактов и аргументов [3]. Словами большой благодарности она вспоминает совместное общение и работу с Виктором Мушкиным, Юрием Дерфилом, Николаем Пасконовым, Валерием Харитонцевым, которые много лет работали в области спортивной журналистики республики. В её работе стало хорошей традицией исследовательская работа в архивах, библиотеках и музеях, что в обобщающих телевизионных передачах придало новое звучание архивным документам, показала дальновидность многих руководителей Министерства спорта РБ, особенно в советский период (этапность, подготовка кадров, ответственные лица, образование и др.). Таким образом за 30 лет работы журналист и руководитель телевизионных программ Лилия Айратовна Шафикова подготовила ценнейший материал для университетов, спортивных школ и федераций. Телевизионный фонд республики пополнился её замечательными документальными фильмами: 1) об основателе школы дзюдо и самбо «Геркулес» Николае Попове; 2) фильм, снятый к 50-летию хоккейного клуба «Салават Юлаев»; 3) цикл программ о героях зимних Олимпийских игр разных лет (лыжник Геннадий Ваганов, биатлонист Дмитрий Соколов и др.) и др. Более 20 документальных фильмов сняла Л.А. Шафикова, которые играют большую роль в патриотическом и нравственном воспитании молодого поколения республики. Помимо информационных выпусков ежедневных новостей Лилия Шафикова пишет сценарии и снимает программы и фильмы. Фильм «Рима Баталова: видеть и жить» завоевал специальный приз на XX Международного фестиваля спортивного кино «KRASNOGORSKI» и недели спорта и кино (2022 г.).

27 марта 2023 года заслуженному работнику культуры Республики Башкортостан Лилии Айратовне Шафиковой исполняется 50 лет, из них почти 30 лет она работает на республиканском телевидении освещая вопросы истории, современного состояния и перспективы развития физической культуры, спорта и оздоровления городского и сельского населения. Авторские документальные фильмы Л.А. Шафиковой внесены в «Золотой фонд» истории Республики Башкортостан и Российской Федерации. В последние годы Лилия Айратовна Шафикова заботливо передает свой богатый опыт молодым журналистам, которые занимаются вопросами медицины и спорта.

Выводы: 1. Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан Лилия Айратовна Шафикова внесла значительный вклад в развитие республиканской кинодокументалистики на Башкирском телевидении в разделе физической культуры, спорта и здорового образа жизни, проработав в этом направлении 30 лет.

2. Документальные фильмы, авторские передачи о физкультурниках, спортсменах, тренерах, врачах стали учебными пособиями для обучающихся на факультетах физической культуры, педиатрических, медико-профилактических в университетах гуманитарного и медицинского профиля Российской Федерации.

Список литературы:

1. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д. Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.
2. Киньябулатов А.У., Кругликова В.С., Мырзина А.А., Салохидинов У.И. Вклад заслуженного деятеля искусства Республики Башкортостан О.Г. Вильдановой в развитие истории хореографии (обзор средств массовой информации). Казанская наука. 2022, №6. – С.33-35.
3. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сабирзянов С.Ш., Гайнуллин Р.А., Усманов В.Ф., Чистонов В.Д., Усманов Э.Г., Султанмуратова А.С., Рахматова Ф.Б. Вклад журналиста, заслуженного работника печати и массовой информации Республики Башкортостан Р.А. Аюпова в развитие пропаганды спорта и здорового образа жизни. Казанская наука. 2022. №1. - С.25-27.

АННОТАЦИИ

В.В. Борисова, З.Р. Ахмадиллаева
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
СТИХОТВОРЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «СОН»

Ключевые слова: лирика Лермонтова, стихотворение «Сон», поэтика мистического удвоения реальности.

Статья представляет собой современный опыт структурного анализа и интерпретации стихотворения Лермонтова «Сон». В этом плане в статье раскрываются ключевые особенности произведения поэта – антиномичность и сочетание реального и мистического планов в развитии лирического сюжета, а также делается вывод о выражении главной в произведении Лермонтова трагической идеи невозможности соединения героев в реальном мире и возможности их мистического единения в онирической реальности, когда «душа с душою говорит».

Мэй Цзяцзя
ОБРАЗ КИТАЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КНЯЗЯ А.Д.
КАНТЕМИРА

Ключевые слова: русская литература, сравнительное литературоведение, образ, Китай, поэзия, сатира, князь А. Д. Кантемир.

В статье изучается изображение Китая в стихотворных и прозаических произведениях князя А. Д. Кантемира. Речь идет прежде всего о сатирах и примечаниях к ним, переводе «Разговоров о множестве миров» Фонтенелля и письмах. В этих текстах отразилась рационалистическая точка зрения просвещенного европейца – знатока общественных и политических наук, который дает китайской цивилизации прагматическую оценку. Кантемир обращается к элементам китайской культуры, прочно вошедшим в русский быт (речь идет в первую очередь о чае и обычаях его заваривать), а также малоизвестным прежде – танцам и живописи. Последние получают критическую оценку поэта в силу своего разительного отличия от европейских образцов.

Л.А. Нигматуллина
СЛОВЕСНЫЕ ПОРТРЕТЫ ПЕРСОНАЖЕЙ И ИХ РОЛЬ В
ПОНИМАНИИ ИДЕИ РОМАНА ТОНИ МОРРИСОН «ПЕСНЬ
СОЛОМОНА»

Ключевые слова: Сюжетная линия, словесный портрет, идея, персонажи, кульминация, писатель.

Тони Моррисон – единственная женщина афроамериканка, обладатель Нобелевской премии. В романе «Песнь Соломона» словесные портреты написаны не только оригинально, но и попадают в главную идею всего романа. Также имеют значения имена и прозвища, что в кульминации имеет огромное значение.

Г.Р. Гайнутдинова
РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОГРАММЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
БАКАЛАВРИАТА (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В
МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЕ КАЗАНИ)

Ключевые слова: международный бакалавриат, русский язык, литература, международная школа, преподавание, концепции, личность.

В данной статье рассматривается преподавание русского языка в рамках Международного бакалавриата, его место и степень важности в процессе обучения. Все программы Международного бакалавриата придают огромное значение языку в качестве основного компонента, служащего для развития критического мышления, что очень важно для развития межкультурного понимания, а также для развития интернационально мыслящих, полезных для местного, национального и глобального общества учащихся.

Z.R. Akhmadillayeva
STRUCTURAL ANALYSIS AND INTERPRETATION POEMS
M.Yu. LERMONTOV "DREAM"

Keywords: Lermontov's lyrics, poem "Dream", poetics of mystical doubling of reality.

The article is a modern experience of structural analysis and interpretation of Lermontov's poem "Dream". In this regard, it reveals the key features of the poet's work - antinomy and a combination of real and mystical plans in the development of a lyrical plot, concludes that the main tragic idea in Lermontov's work is expressed in the impossibility of connecting heroes in the real world and the possibility of their mystical unity in oneiric reality, when "soul speaks to soul".

Mei Jiajia
THE DEPICTION OF CHINA IN PRINCE ANTIOCH
KANTEMIR'S WORKS

Keywords: Russian literature, comparative literature, China, poetry, satire, Prince Antioch Kantemir.

The article covers the depiction of China in Prince Antioch Kantemir's works in verse and prose, concerning his satires and notes to them, his translation of Fontenelle's „Conversations on the Plurality of Worlds“ and correspondence first of all. These works mirror a rational point of view of the well-educated European, who is a connoisseur of social and political science and gives a pragmatic estimate of Chinese civilization. Kantemir mentions elements of Chinese culture, rooting in Russian everyday life (i. e. tea and its brewing), as well as less familiar ones, i. e. dancing and painting. The latter are evaluated critically due to the fact that they dramatically differ from their European counterparts.

L.A. Nigmatullina
VERBAL PORTRAITS OF CHARACTERS AND THEIR
ROLE IN UNDERSTANDING THE IDEA IN TONY
MORRISON'S NOVEL "THE SONG OF SOLOMON"

Keywords: Storyline, verbal portrait, idea, characters, climax, writer

Tony Morrison is the only African – American woman, winner of the Nobel Prize. In the novel "The Song of Solomon" verbal portraits are written not only in an original way, but also fall into the main idea of the whole novel. In the climax names and nicknames have a great importance. The epigraph sets the tone for the whole narrative and prepares for immersion in mythological reality or synthesis of the social with mythological inclusion. "Fathers soar high. Children – to know their names" is associated with the most common motif of Negro mythology – the motif of flight [Morrison, p. 5]. The climax is the logical conclusion and loops beautifully the main idea.

G.R. Gainutdinova
RUSSIAN LANGUAGE IN THE INTERNATIONAL
BACHELOR STUDIES PROGRAM (FROM THE
EXPERIENCE OF TEACHING AT THE INTERNATIONAL
SCHOOL OF KAZAN)

Keywords: international baccalaureate, Russian language, literature, international school, teaching, concepts, personality. *This article discusses the teaching of the Russian language within the framework of the International Baccalaureate, its place and degree of importance in the learning process. All International Baccalaureate programs place great importance on language as a core component serving to develop critical thinking, which is very important for the development of intercultural understanding, as well as for the development of internationally minded students useful to local, national and global societies.*

А.М. Казанцева, А.Р. Рахимова
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Ключевые слова: коммуникативный подход, методика преподавания РКИ, коммуникативная компетенция.

В статье представлен опыт реализации коммуникативного подхода на занятиях по русскому языку как иностранному в группах китайских студентов-бакалавров как эффективного способа изучения языка, так как он позволяет объединить средство и цель обучения, тем самым позволяя достичь желаемых результатов. Развитие коммуникативной компетенции для студентов из Китая представляет особую сложность, что связано с традиционной системой образования в данной стране.

Е.В. Комлева

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗАНТАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
КОНЦЕПТА «РОДИНА» В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗДРАВЛЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И
ИНДИЙСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ПОЗДРАВЛЕНИЙ)

Ключевые слова: концепт, официальное поздравление, речевая стратегия, лингвокультура, тип текста.

Статья посвящена изучению способов языковой репрезентации концепта «родина» на материале текстов официальных поздравлений в российском и индийском речевых континуумах. Концепт «родина» имеет статус межкультурного концепта, поскольку сопоставление его языковой репрезентации в различных лингвокультурах позволяет зафиксировать общие интеркультурные особенности его проявления в тексте как области фиксации базовых концептуальных признаков. Исследовательский интерес к изучению текстов политических официальных поздравлений обусловлен не только их широкой международной распространенностью, но их сложной, многомерной структурой, требующей дополнительного осмысления.

Н.Ю. Аванесян, Е.С. Чиглинцева

СПОСОБЫ КОМПЕНСАЦИИ АРТИКЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: артикль, перевод, безэквивалентные грамматические единицы, компенсация, научно-популярный текст.

В работе представлены результаты изучения способов компенсации артиклей при переводе научно-популярных статей журнала Scientific American на русский язык. Делается вывод, что приблизительно в 50% случаев смысловая и функциональная нагрузка артиклей компенсируется с помощью лексического добавления, разных видов грамматических замен, лексической развертки и изменения порядка слов.

Д.Я. Гордиенко, С.В. Самарская
КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НОВЫЙ ПОДХОД К
ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА И МЫСЛИ

Ключевые слова: языкознание, когнитивная лингвистика, когнитивные подходы к грамматике, когнитивная семантика, символика.

Статья посвящена исследованию когнитивной лингвистики как междисциплинарной отрасли языкознания и кластера перекрывающихся подходов к изучению языка как психического феномена. Особое внимание уделяется ключевым разделам когнитивной лингвистики: когнитивной семантике и когнитивной грамматике. Актуальность данной тематики подтверждается высокой степенью заинтересованности со стороны современных исследователей в области языкознания, лингвокогнитологии и лингвопсихологии.

А.М. Kazantseva, A.R. Rakhimova
COMMUNICATION-BASED TEACHING RUSSIAN AS A
FOREIGN LANGUAGE FOR CHINESE STUDENTS

Keywords: communicative approach, methods of teaching Russian as a foreign language, communicative competence.

This paper presents the experience of communication-based teaching Russian as a foreign language for Chinese students as the most effective way of learning a language, because it allows you to combine the means and the goal of learning. The development of communicative competence for students from China is of particular difficulty, which is associated with the traditional education system in this country.

E.V. Komleva

LANGUAGE REPRESENTATION OF THE
INTERCULTURAL CONCEPT «HOMELAND» IN THE
TEXTS OF OFFICIAL POLITICAL GREETINGS
(on the material of Russian and Indian English official greetings)

Keywords: the concept, the official greeting, the speech strategy, the linguistic culture, the text type.

The article is devoted to the study of ways of linguistic representation of the concept «motherland» on the material of the texts of official congratulations in the Russian and Indian speech continuums. The concept «motherland» has the status of an intercultural concept, since the comparison of its linguistic representation in different linguistic cultures allows fixing the general intercultural features of its manifestation in the text as an area of fixing the basic conceptual features. The research interest in the study of the texts of political official congratulations is due not only to their wide international distribution, but also to their complex, multidimensional structure that requires additional understanding.

N.Y. Avanesyan, E.S. Chiglintseva

WAYS OF COMPENSATING ARTICLES IN THE
TRANSLATION OF POPULAR SCIENCE TEXTS FROM
ENGLISH INTO RUSSIAN

Keywords: article, translation, non-equivalent grammatical units, compensation, popular science text.

The paper discusses compensation strategies for rendering the English definite and indefinite articles into Russian. The research is based on the texts of the popular science magazine „Scientific American“. Around 50% of article usage instances are rendered using lexical addition, various types of grammatical transformations, lexical extension, and word order.

D.Y. Gordienko, S.V. Samarskaya
COGNITIVE LINGUISTICS AS THE NEW APPROACH TO
THE STUDY OF LANGUAGE AND THOUGHT

Keywords: cognitive linguistics, cognitive approaches to grammar, cognitive semantics, symbolic thesis, usage-based thesis

The article is devoted to the study of cognitive linguistics as an interdisciplinary branch of linguistics and a cluster of overlapping approaches to the study of language as a mental phenomenon. Particular attention is paid to the key areas of cognitive linguistics: cognitive semantics and cognitive grammar. The relevance of this topic is confirmed by a high degree of interest on the part of modern researchers in the field of linguistics, linguocognitology and linguopsychology.

Дун Сяобинь, Ф.Г. Фаткуллина

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЗАЯЦ / КРОЛИК» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологизмы, анималистический код, лингвокультурология, национальная языковая картина мира. В статье рассматриваются группы фразеологизмов с анималистическим компонентом во фразеологическом пространстве русского и китайского языков. В связи с расширением сферы культурологического подхода к изучению различных языковых единиц в отечественной и зарубежной лингвистике, усилился интерес исследователей к описанию национальных языковых картин мира, находящихся отражение во фразеологическом пространстве разных языков. Проведенное исследование фразеологизмов в русском и китайском языках позволило авторам выделить универсальные и национальные основы фразеологической образности во фразеологической картине мира изучаемых народов.

Б.Н. Жантурина, Е.В. Леонидова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ТЕКСТОВОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: семантическая деривация, лексема-дериват, переводной текст, девиация, деформация текста. В статье рассматривается языковой феномен деривации вторичных словесных знаков в составе переводческих приемов генерализации и конкретизации на примере публицистического текста из сборника эссе К. Хитченса „And yet...“ и варианта его перевода на русский язык Е.А. Мордашевой «И все же...». Полагается, что замены по родовидовым отношениям применяются при отсутствии словарного эквивалента или ограниченного поиска вариантных соответствий в многозначном слове. Показано, что ложная конкретизация может сопровождаться девиациями смысла и деформациями на уровне текста, связанными не только с сужением конкретизирующего значения.

Н.В. Зененко, Л.П. Сон

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ И СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕДИАПРОСТРАНСТВО», «МЕДИАДИСКУРС» И «МЕДИАНАРРАТИВ»

Ключевые слова: медиaproстранство, медиадискурс, медианарратив, понятийная вариативность. Статья посвящена интерпретации, соотношению и вариативности понятий «медиaproстранство», «медиадискурс», «медианарратив» в инфокоммуникативной среде. Актуальность данной тематики подтверждается высокой степенью заинтересованности со стороны современных исследователей в области медиалингвистики, дискурсологии и нарратологии.

Е.Н. Поснова, В.Р. Габдуллина

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: медицинский дискурс, медицинская лексика, медиатекст, пространство дискурса, общекультурный дискурс, стратегии дискурса, лингвокультурный подход, прагмалингвистика. В работе представлены результаты изучения понятия «медицинский дискурс», а так же историю его становления и функционирования в тексте. В науке не существует единого определения понятия «медицинский дискурс». Поэтому цель статьи заключается в исследовании специфики медицинского дискурса.

Dong Xiaobin, F.G. Fatkulina

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT "HARE / RABBIT" IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Keywords: phraseological units, animalistic code, linguoculturology, national language picture of the world. The article deals with groups of phraseological units with an animalistic component in the phraseological space of the Russian and Chinese languages. In connection with the expansion of the scope of the culturological approach to the study of various language units in domestic and foreign linguistics, the interest of researchers in the description of national language pictures of the world, which are reflected in the phraseological space of different languages, has increased. The study of phraseological units in the Russian and Chinese languages allowed the authors to identify the universal and national foundations of phraseological imagery in the phraseological picture of the world of the studied peoples.

B.N. Zhanturina, H.V. Leonidova

LEXICO-SEMANTIC DERIVATION UNDER TRANSLATION ON TEXTUAL LEVEL

Keywords: semantic derivation, lexeme-derivative, translated text, deviation, textual deformation. The linguistic phenomenon of secondary verbal signs derivation has been considered within the translation technique of generalization and specification in C. Hitchens' publicist text "And Yet...Essays" and its translation textual variant in Russian by E.A. Mordasheva "I vse zhe...". It was supposed that lexical replacement on the basis of genus-species relations is used in cases when either no vocabulary equivalent or a limited choice of lexical variants are available. It was shown that false specification can become a source of semantic deviation and textual deformation, which cannot be due only to the narrowing of meaning.

N.V. Zenenko, L.P. Son

INFORMATION ABOUT THE AUTHORES

Keywords: media space, media discourse, media narrative, conceptual variability. The article is devoted to the interpretation, correlation and variability of the concepts of "media space", "media discourse", "media narrative" in the infocommunicative environment. The relevance of this topic is confirmed by a high degree of interest on the part of modern researchers in the field of media linguistics, discursology and narratology.

E.N. Posnova, V. R. Gabdullina

PROBLEMS OF UNDERSTANDING AND INTERPRETATION IN THE SPACE OF MEDICAL DISCOURSE

Keywords: medical discourse, medical vocabulary, media text, semantic criterion, discourse space, medicine, general cultural discourse, discourse strategies, linguocultural approach, pragmalinguistics. The article presents the researching results of the concept of "medical discourse", as well as the history of its formation and functioning in the text. There is no single definition of the concept of "medical discourse" in science. Therefore, the purpose of the article is to study the specifics of medical discourse.

Ф.Б. Ситдикова, Л.Н. Юзмухаметова, С.М. Переточкина
ИНТОНАЦИОННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С
ИМПЛИЦИТНОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ СЕМАТИКОЙ В
РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: имплицитное отрицание, интонационные фразеологизмы, диалогический дискурс, интонационные фразеологизмы с имплицитным отрицанием.

В статье рассматриваются имплицитные конструкции разговорной речи, которые характеризуются эмоциональностью, специфической интонацией и не имеют формальных признаков отрицания. Отрицательное значение появляется за счет особой интонации и может быть легко понято носителями языка в разговорной речи. Статья описывает свойства, классификацию, способы перевода и национальную специфику интонационных фразеологизмов, с примерами из русского и английского языков.

Ф.Г. Фаткуллина, Э.Д. Юмагулова
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
ДЕСТРУКТИВНОЙ СЕМАТИКИ С КОМПОНЕНТОМ-
СОМАТИЗМОМ

Ключевые слова: фразеологизмы, соматизм, культурный код, лингвокультурология.

В статье рассматриваются группы фразеологизмов с компонентом-соматизмом во фразеологическом пространстве русского и башкирского языков. ФЕ анализируются как один из основных способов выражения деструктивной семантики. Анализ русских и башкирских фразеологизмов позволил авторам выделить универсальные и национальные основы фразеологической образности во фразеологической картине мира двух неродственных языков.

Э.А. Хабибуллина, З.А. Мотыгуллина
ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И ТАТАРОЯЗЫЧНОЙ
ПЕРИОДИКИ)

Ключевые слова: эвфемизм, политический дискурс, политическая лингвистика, английский язык, татарский язык, лингвокультурология.

Новизна данной статьи определяется тем фактом, что объектом исследования избраны эвфемизмы в контексте национальной культуры в современном английском языке и их эквиваленты в татарском языке. Нужно также отметить, что данная проблема недостаточно изучена в татарском языке, а тем более нет комплексного исследования эвфемизмов в сопоставлении двух языков, английского и татарского. Актуальность исследования эвфемизмов определяется тем, что в последние десятилетия использование эвфемизмов в речи отличается особой интенсивностью. Они получают исключительно широкое распространение в общественно значимых сферах речевой деятельности и в самой жизни.

А.Н. Белая, Е.Ф. Киров
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ
ДЛЯ СОЗДАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ
СЕТЯХ

Ключевые слова: лингвистический портрет целевой аудитории, тексты социальных сетей, лингвопрагматика, стратегии письменных коммуникаций, стратегии коммуникаций, теория речевых актов.

В работе представлены результаты исследования особенностей создания лингвистического портрета целевой аудитории. Проанализированы функциональный стиль, лингвистические особенности, выбор речевых средств и факторы лингвистической сегментации аудитории.

F.B. Sitdikova, L.N. Yuzmukhametova, S.M. Peretochkina
INTONATIONAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH
IMPLICIT NEGATIVE SEMANTICS IN RUSSIAN AND
ENGLISH

Keywords: implicit negation, intonational phraseological units, dialogical discourse, intonational phraseological units with implicit negation

The article deals with implicit colloquial constructions in Russian and English, which are characterized by emotionality, specific intonation and do not have formal signs of negation. The negative meaning appears due to a special intonation and can be easily understood by native speakers in colloquial speech. The article describes properties, classification and methods of translation of intonational phraseological units, with examples from Russian and English. The article may be of interest to specialists who develop the problems of linguistic pragmatics, communicative acts of implicitness.

F.G. Fatkullina, E.D. Yumagulova
COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH THE COMPONENT-SOMATISM

Keywords: phraseological units, somatism, cultural code, linguoculturology

The article deals with groups of phraseological units with a somatism component in the phraseological space of the Russian and Bashkir languages. PhUs are analyzed as one of the main ways of expressing destructive semantics. The analysis of Russian and Bashkir phraseological units allowed the authors to identify the universal and national foundations of phraseological imagery in the phraseological picture of the world of two unrelated languages.

E.A. Khabibullina, Z.A. Motygullina
EUPHEMISMS IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON
THE MATERIAL OF ENGLISH AND TATAR PERIODICALS)

Keywords: euphemism, political discourse, political linguistics, English, Tatar, linguoculturology.

The novelty of this article is determined by the fact that euphemisms chosen as the object of the study, are considered in the context of national culture in modern English and their equivalents in the Tatar language. It should also be noted that this problem has not been sufficiently studied in the Tatar language, and even more there is no comprehensive study of euphemisms based on the comparison of two languages, English and Tatar. The relevance of the study of euphemisms is determined by the fact that in recent decades the use of euphemisms in speech has been particularly intense. They are extremely widespread in socially significant spheres of speech activity and in life itself.

A.N. Belaya, E.F. Kirov
CREATING A LINGUISTIC PORTRAIT OF THE TARGET
AUDIENCE FOR ADVERTISING TEXTS IN SOCIAL
NETWORKS

Keywords: linguistic portrait of the target audience, texts of social networks, linguopragmatics, strategies of written communications, communication strategies, theory of speech acts, written communication

The paper presents the results of a study of the features of creating a linguistic portrait of the target audience. The functional style, linguistic features, choice of speech means and factors of linguistic segmentation of the audience are analyzed.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов,
Д.Г. Даутбаев, А.В. Зайнуллин, К.Р. Шакирова, Е.С. Ширяева,
Р.Н. Зигитбаев, М.Н. Нодиров

**ВКЛАД ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Л.А. ШАФИКОВОЙ В
РАЗВИТИЕ СПОРТА И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ**

*Ключевые слова: спорт, физическая культура, журналистика,
здоровый образ жизни.*

На протяжении 30 лет работает на республиканском телевидении в разделе спортивной и медицинской журналистики заслуженный работник культуры Республики Башкортостан Лилия Айратовна Шафикова. Она один из основоположников республиканской кинодокументалистики о спортсменах, тренерах, руководителях республики, организаторах физической культуры, спорта и здорового образа жизни Башкортостана. Авторские работы Л.А. Шафиковой, созданные в течение 30 лет на телевидении Башкортостана, стали наглядными учебными пособиями для обучения на факультетах физической культуры, педиатрических, медико-профилактических в университетах гуманитарного и медицинского профиля Российской Федерации.

A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, S.G. Aksenov,
D.G. Dautbaev, A.V. Zainullin, K.R. Shakirova, E.S. Shiryaeva,
R.N. Zigitbaev, M.N. Nodirov

**CONTRIBUTION OF THE HONORED WORKER OF
CULTURE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN L.A.
SHAFIKOVA IN THE DEVELOPMENT OF SPORTS AND
HEALTH CARE IN RUSSIA**

Keywords: sport, physical culture, journalism, healthy lifestyle.

For 30 years, the Honored Worker of Culture of the Republic of Bashkortostan Lilia Airatovna Shafikova has been working on the republican television in the section of sports and medical journalism. She is one of the founders of the republican documentary films about athletes, coaches, leaders of the republic, organizers of physical culture, sports and a healthy lifestyle in Bashkortostan. Author's works L.A. Shafikova, created for 30 years on the television of Bashkortostan, have become visual teaching aids for teaching at the faculties of physical culture, pediatrics, medical and preventive medicine at the universities of the humanities and medical profile of the Russian Federation.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). бр ботка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№3 2023

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 15.04.2023   Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 15.04.2023

4,3 усл.печ.л. 4,9 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 5618.

Учредитель: Рашин Сайнс :

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии –   Рашин Сайнс :

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

тп печатано с готового оригинал-макета

«Рашин Сайнс»